

© 2006 г. А.И. СОЛОПОВ

ТОПОНИМЫ С ЭЛЕМЕНТАМИ AUGUSTA, Σεβαστή, Σεβάστεια, Σεβαστόπολις, Αὐγουστόπολις В ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ

В статье ставится проблема изучения греко-латинской географической номенклатуры как системы, констатируется ее иерархический характер и рассматриваются топонимы, относящиеся к самому верхнему слою этой иерархии, а именно – названия городов с элементами Augusta, Σεβαστή, Σεβάστεια, Σεβαστόπολις, Αὐγουστόπολις.

Анализ греко-римской топонимии императорского периода показывает, что она имела ярко выраженный иерархический характер. В зависимости от важности населенного пункта и его функциональных особенностей при его именовании использовались различные формальные приемы, включающие в себя как элементы словообразования (определенные существительные и прилагательные, определенные суффиксы), так и элементы семантики (использование слов определенного значения). Эти элементы внешнего грамматического оформления названия населенного пункта очень строго соблюдались в течение всего императорского периода и лишь в весьма редких случаях допускали исключения, как правило, объясняемые исключительным характером населенного пункта. Первыми по степени важности следуют в этой иерархии крупнейшие города и колонии (*urbes, coloniae*), второе место занимают города меньшего значения (*oppida, municipia*), затем следуют населенные пункты городского типа различной функциональной направленности (крепости, порты, курорты и минеральные источники, ярмарочные центры), еще ниже располагаются дорожные и береговые станции (*stationes, mansiones, mutationes*), из которых наиболее значительные выделяются в особую категорию (*fora*), и, наконец, низшее место в иерархии занимают населенные пункты сельского типа (деревни, села, поместья).

Среди элементов, участвовавших в образовании названий крупных городов, особое место занимают элементы с основой *august-*, из которых важнейшим является слово *Augusta* в форме женского рода (последнее, без сомнения, можно считать ключевым для всей категории крупнейших городов и колоний).

В императорский период прилагательное *Augustus* имело значение “императорский” и, по-видимому, именно этот смысл вкладывали в географические названия с элементом *Augusta* на протяжении большей части римской истории. Составители современных словарей латинского языка, как правило, не рискуют давать для слова *Augusta* как топонима или части топонима какого-либо конкретного перевода. Большинство используемых ныне латинских словарей рассматривают все географические названия с элементом *Augusta* как существительные женского рода и помещают их в словарную статью *Augusta* ~ae, f. в качестве второго значения этого слова, обозначающего вне географической номенклатуры титул жены или, реже, другой родственницы императора: матери, дочери, сестры (первое значение, согласно рубрикации этих словарей). Такую трактовку топонима *Augusta* дает Оксфордский словарь латинского языка [OLD], а из более старых словарей – латинско-немецкий словарь [Georges 1913–1918] и латинско-французский словарь [Benoist, Goelzer 1934]. Словарь [Gaffiot, Flobert 2000] и словарь [Lewis, Short 1879] рассматривают слова *Augusta* “императрица” и *Augusta* как топоним не как

два значения одного и того же слова, а как два омонима, однако, как и многие другие, не дают перевода топонима. Единственный словарь, предлагающий перевод слова *Augusta* в топонимах, – это Оксфордский словарь: он приводит сочетание *colonia Augusta* среди прочих примеров употребления прилагательного *Augustus* III в значении “императорский”.

Названные лексикографические трактовки нельзя считать бесспорными. Анализ топонимического материала показывает, во-первых, что практически все города, называемые существительным *Augusta* (с определением или без определения), имеют дублетные варианты, в которых вместо *Augusta* выступает сочетание *Colonia Augusta*, где *Augusta* несомненно выступает в синтаксической роли определения и должно рассматриваться как прилагательное¹. Адъективный характер слова *Augustus* в топонимах особенно очевиден при сравнении его со словом *Augusta* в значении “императрица”, которое возникло как женское соответствие к слову *Augustus*, функционировавшему первоначально в качестве антропонима (*Imperator Caesar Augustus* как официальное имя Августа). Во-вторых, имеющиеся факты не позволяют считать, что прилагательное *Augustus* в сочетании *colonia Augusta* и в субстантивате *Augusta* всегда имело значение “императорский” и что именно это значение было первоначальным для топонимов с элементом *Augusta*.

Следует учитывать тот факт, что Август получил почетный титул *Augustus* только 16 января 27 г. до н.э., а первый город с элементом *Augusta* в названии – *Augusta Raucica* – был основан Люцием Мунацием Планком, проконсулом Галлии (*Gallia Comata*), летом 44 г. до н. э. Таким образом, в названии этого города прилагательное *augustus* никоим образом не может быть понято в смысле “императорский” – в момент основания города Август не только не имел еще титула *Augustus*, но даже, по-видимому, еще не был официально признан наследником Цезаря, носил свое первоначальное имя Гай Октавий (*G. Octavius*) и не имел отношения к основанию города *Augusta Raucica*. Как известно, Цезарь был убит 15 марта 44 г. до н.э., и тогда же обнаружилось его завещание, по которому Октавий становился его наследником. Первый публичный случай, при котором народный трибун представил Августа народу в качестве наследника Цезаря, относится к 9 мая того же года (*Cic. Att. XIV 20, 5*). Тем не менее его усыновление к тому моменту еще не было юридически оформлено, и он пытался осуществить его посредством курятного закона (*lex curiata*).

В эпоху, когда слово *Augusta* впервые было введено в римскую географическую номенклатуру, прилагательное *augustus* воспринималось исключительно как прилагательное возвышенного и преимущественно религиозного языка и имело значение “благодатный”. Этимологически *augustus* производно от существительного среднего рода **augos* (ср. *uenustus* от *Venus*, *gobustus* от *gobur*), буквально означающего “увеличение”, которое следует понимать как “увеличение, приумножение божественной благодати”². Впоследствии это существительное стало названием одной из категорий жрецов – *авгуров* (*augur*) и перешло в мужской род (аналогичным образом *Venus* перешло из среднего рода в женский).

Известно, что почетный титул *Augustus* был присвоен Августу Сенатом по предложению того же Люция Мунация Планка (*Suet. Aug. 7, 4*), который основал город *Augusta Raucica*: мы встречаемся с весьма редким в топонимике случаем, когда элемент топонимической системы имеет автора. Итак, с исторической точки зрения не топонимы с элементами *Augustus* были производными от почетного титула *Augustus*, а наоборот, почет-

¹ Синонимичный характер сочетания *colonia Augusta* и существительного *Augusta* отмечен уже в Оксфордском словаре латинского языка в статьях *Augusta 2.* и *Augustus III 1 <a>*.

² Первоначальное значение слова *augur* и его производных было раскрыто Куртом Латте в его основополагающей статье “*Augur und Templum in der Varronischen Auguralformel*”, впервые опубликованной в журнале “*Philologus*” в 1948, а затем – в собрании малых произведений К. Латте.

ный титул был предложен с опорой на создававшуюся в те годы традицию использования прилагательного *augustus*, имевшего ярко выраженный благоприятный с религиозной точки зрения характер в топонимике. Для последующего развития географической номенклатуры важно то, что уже сам Август быстро распознал возможности, заключенные в соотношении его нового титула с элементами топонимической системы, и сам основал несколько городов, названия которых содержали элемент *Augusta*, понимаемый уже как “Августов”. Первый такой город был основан им через три года после получения титула *Augustus* – это *Augusta Praetoria*, основанная Августом в 25 г. до н.э. [DNP 1996–2003, 2: *Augusta* 3]. К эпохе Августа, несомненно, относится также основание Литерыты Винделиков (*Augusta Vindelicum*), произошедшее, по-видимому, в 8/5 г. до н.э. В литературе высказывалось мнение, что все три города с названием *Augusta*, существовавшие к эпохе Августа – *Augusta Raurica*, *Augusta Praetoria* и *Augusta Vindelicum*, – объединялись не только своим названием, но были взаимосвязаны и образовывали единую систему военных укреплений³. Впоследствии названия с элементом *Augusta* стали соотноситься не с личностью Августа, а с императорской властью вообще, и поэтому такое название присваивалось разными императорами различным населенным пунктам, имевшим статус особо крупного или особо важного города. Хронологически последним именованьем такого рода стало переименование британского города *Londinium* в *Augusta*, произошедшее предположительно в период между 326 и 365 гг. н.э.

В настоящей статье рассматриваются все засвидетельствованные в греко-римской географической номенклатуре топонимы, содержащие в себе основы *August-* и *Σεβαστ-*, с точки зрения их внешней и внутренней формы. Исследование построено прежде всего на данных новейшего “Баррингтонова атласа греко-римского мира” под редакцией Ричарда Тальберта [Talbert 2000]⁴, а также на материале “Тезауруса латинского языка” и других словарей, энциклопедий, специальных статей и монографий.

Формально элемент *Augusta* в качестве топонима или составной части топонима выступает то в виде прилагательного *Augustus* в форме женского рода единственного числа, то в качестве существительного, субстантивированного из этой формы, то в качестве составной части сложного слова. В зависимости от этого среди топонимов с элементом *Augusta* можно выделить четыре словообразовательные модели.

1. Модель “*augusta* (субстант.)” или “*augusta* (субстант.) + определение” и ее греческие производные *Σεβαστή/Σεβαστόπολις/Σεβάστεια/Αὐγουστόπολις*

Первая модель представляет собой употребление в названиях городов слова *Augusta* в качестве существительного женского рода. Как известно, по происхождению это слово является прилагательным *augustus* ~a ~um, и тем самым морфологически слово *Augusta* в таких названиях населенных пунктов, которые не содержат других существительных, следует считать субстантивацией, что ставит вопрос о том, какое именно существительное женского рода при нем подразумевается.

В латинском языке есть несколько слов, соответствующих русскому понятию “город”. Самые крупные из известных городов назывались по-латински словом *urbs*. В узком смысле это слово относится только к Риму, в более широком словоупотреблении оно распространяется на другие крупнейшие города, как правило, бывшие столицы других государств, впоследствии вошедших в состав Римской империи, например, на Афины, Константинополь, Антиохию, Александрию и др. Эпонимический характер употребления слова *urbs* в литературном латинском языке, при котором слово *urbs* факти-

³ “Strengthened by Augustus, it [= *Augusta Raurica*] formed with Aug. Praetoria and Aug. Vindelicorum a linked communication system and was a frontier post in the Upper Rhine valley” [OCD 1996: *Augusta* 2].

⁴ В настоящей работе для топонимов, учтенных в “Баррингтоновом атласе” Р. Тальберта, в скобках указывается их локализация согласно принятой в этом атласе системе сиглов.

чески было стилистическим синонимом слова Roma, препятствовал использованию этого существительного в образовании названий других городов Римского государства. Его наличие в названиях трех городов (в Испании и Италии) следует рассматривать как исключение: Colonia Vrbs Iulia (SPN, 27 E4), Vrbs Iulia (SPN, 27 E4) Vrbs Saluia (ITL, 42 E2), Vrbs Victrix (SPN, 25 E3). С названием Roma этот принцип проводится более отчетливым образом, и императорская топонимика знает только один город Roma – Рим; более того, нет даже названий, которые бы образовывались путем прибавления к слову Roma каких-либо прилагательных⁵.

С началом римской колонизации Италии появляется новое слово для обозначения крупного города – colonia. Слово colonia является прежде всего юридическим термином, обозначающим населенный пункт определенного правового статуса. Как известно, первоначально колонии подразделялись на coloniae ciuium Romanorum и coloniae Latinae в зависимости от того, участвовали ли в основании населенного пункта только римские граждане, или населенный пункт был заселен римскими гражданами совместно с гражданами городов-членов Латинского союза. Однако предоставление римского гражданства городам-членам Латинского союза и многим другим населенным пунктам, а также изменение военно-политической ситуации привели к изменению природы колоний. Хотя колонии продолжали основываться вплоть до эпохи позднего принципата, уже к I в. до н.э. колонии приобрели другой характер: это были колонии ветеранов, для которых земля приобреталась путем покупки, и титулярные колонии, доля которых в общем числе колоний неуклонно увеличивалась. Титулярными колониями принято называть города, которым присваивались титул и юридический статус колонии в знак почета или в качестве награды за какие-либо заслуги, так как положение колонии стало в ту эпоху более высоким, чем юридический статус муниципия (municipium). Топонимия императорского периода, на рассмотрении которой сосредоточивается настоящая работа, преимущественно подразумевает именно эту последнюю стадию развития термина colonia. Уже по своей этимологии (от colonus “поселенец”) слово colonia показывает, что речь идет о населенном пункте, вторичном по отношению к Риму. Тем самым не создается опасности нарушения иерархии, и потому слово colonia могло активно использоваться при образовании названий крупных населенных пунктов городского типа.

Итак, по указанным выше причинам существительным, подразумеваемым в топонимах с субстантиватом Augusta в форме женского рода, не может быть слово urbs. Вместе с тем есть все основания считать, что в этих случаях подразумевается слово colonia. Наиболее веским аргументом в пользу этого является то, что в тех названиях, где Augusta выступает в качестве прилагательного, существительным почти всегда бывает именно слово colonia.

Само по себе слово Augusta без каких-либо определений встречается в названиях шести городов:

Augusta (FRA, 17 E4 (Нарбонская Галлия ?)): совр. Aouste-sur-Sye [Sautel 1957; 94].

Augusta (FRA, 17 F2 et 18 C4 (Нарбонская Галлия ?)): совр. Aoste [Rougier 1986; 1988; Jospin, Laroche, Leyge 1990].

Αὐγούστα (Аквитания) (Ptol. II 7, 11). Город с этим названием находился, согласно Птолемию, на территории племени аусков (Ausci), населявшего Аквитанию. Этот топоним пропущен в атласе Тальберта как на самой карте, так и в списке топонимов, не поддающихся локализации (см. карту 14).

⁵ За исключением топонимов Clostra (Romana) (ITL, 44 C3) и Ῥωμαίων ἄγρος (ТКУ, 89 D3), нет даже названий с прилагательным Romanus (или Ῥωμαῖος “римский”, что позволяет уверенно говорить о запрете на использование этого слова. Встречающийся трижды топоним Romula (ROM, 22 B4; 1 H2; SPN, 26 E4; SVN, 20 C4) с производным Sub Romula (ITL, 45 B2; 44 H3), видимо, следует рассматривать как производное от имени Ромула (Romulus), а не от Roma; сельский населенный пункт в Мёзии Romuliana (YUG, 21 E6) или Romulianum (Ps.-Aug. Vict. epit. 40, 16), совр. Гамзиград, был переименован родившимся в нем императором Галерием в честь своей матери Ромулы (Romula) (Ps.-Aug. Vict. epit. 40, 16).

Augusta (ITL, 40 C3). Предположительно отождествляется с совр. Ca' Umana [Uggeri 1978].

Augusta (Plin. n. h. V 93; Conc. Chalcedon. a. 451) [Mansi VII 402; Theodorus Augustensis Ciliciae primaе; ТКУ, 66 G2 (Киликия), греч. Αὐγούστα (Ptol. V 8, 6; Steph. Byz. 68; 145; 313; Hierocl. p. 704, 7)]. Город в Киликии, основанный Тиберием в 20 г. н.э. (год основания известен достоверно, так как он стал начальным годом эры согласно принятому в этом городе летоисчислению) [DNP 1996–2003, 2: Augusta 8]. В 1955 г. этот город был отождествлен с развалинами населенного пункта римского времени, располагавшимися в 16 км к северу от г. Адана близ селения Гюбе (Gübe) [ТИБ 5.1, 1990: 201–202]. В настоящее время место, где находилось городище, затоплено водами Сейханского водохранилища. Другими названиями этого города были Augustopolis и Thebae (последнее восстанавливается ненадежно).

Augusta (UKG, 8 G3 et 11 A1) [Wacher 1995: 82–111]: совр. Лондон (London). Римское поселение на территории современного Лондона появилось примерно в 43 г. н.э., возможно, на месте уже существовавшего местного населенного пункта. Первоначальным латинским названием города было местное название Londinium, видимо, кельтского происхождения. В позднюю эпоху иногда использовался вариант oppidum Londiniense (Eum. paneg. ad Const. 17). В IV в. н.э. город был переименован в Augusta, о чем сообщает Аммиан Марцеллин [Amm. XXVII 8, 7 (tendens... ad Lundinium, uetus oppidum, quod Augustam posteritas appellauit); XXVIII 8, 7; 3, 1]. Точная дата этого переименования, как и повод для него, остаются спорными. Некоторые связывают переименование с посещением города императором Констанцием I в 306 г. [OCD 1996: Londinium], другие – с отражением в 367/368 гг. вторжения пиктов, скоттов и аттакоттов, успешно осуществленным комитом (comes) Феодосием [КР 1964–1975, 3: Londinium]. Помимо текста Аммиана Марцеллина, топоним Augusta используется по крайней мере еще один раз – в Martyrologium Hieronymianum, агиографическом сочинении со сложной историей, известном из рукописи, написанной в Галлии (по-видимому, в Оксере) в конце VI в. В этом тексте Augusta выступает как обозначение места деятельности (и, возможно, мученичества⁶) св. епископа Авгула (или Авгулия), жившего, по-видимому, в конце III – начале IV в. (до 314 г.) [Sharpe 2002]: A. d. VII Idus Februarias. In Britanniiis ciuitate Augusta⁷ natale Auguli episcopi et martyris Anatolii Andreae Ammonis Staciani Nepociani Luci Saturnini et Saturni⁸. Почти в тех же словах мученичество Авгула описывается в так называемом “Мартирологе Беды”, который, по-видимому, зависит от Martyrologium Hieronymianum и тем самым может использоваться для подтверждения его чтений (в частности, чтения Augusta): Britannis in Augusta natale Auguli episcopi et martyris [Quentin 1908: 49; Dubois, Renaud 1976: 32]. Третий вариант латинского названия Лондона встречается в “Равеннской космографии” в виде Londinium Augusti (Geog. Rau. V 31 (p. 106, 50 Schnetz)). Впрочем, это свидетельство нельзя считать надежным, так как оно вполне может представлять собой рукописную порчу вместо Londinium / Augusta. В любом случае название Augusta было ограничено в своем употреблении не только хронологически (с IV в. до конца римского владычества в Британии), но и стилистически: судя по тому, что все средневековые и современные названия Лондона являются продолжениями топонима Londinium, а Augusta не оставляет никаких следов, топоним Augusta употреблялся лишь в официальных случаях и документах.

К ним примыкают названия:

⁶ Некоторые рукописи дают чтение Auguli episcopi, некоторые – Auguli episcopi et martyris.

⁷ В рукописи бессмысленное Augurta.

⁸ В настоящее время используются преимущественно два издания [Martyrologium Hieronymianum 1894a: 18] (текст, основывающийся на чтениях трех рукописей конца VII–VIII вв.) и [Martyrologium Hieronymianum 1894b: 80] (критическое издание с примечаниями).

Noua Augusta (SPN, 24 H2; 25 B3 (Тарраконская Испания)) [Gimeno, Mayer 1993; TIR K-30 1993: 159], греч. Νοῦα Ἀυγούστα (Ptol. II 6, 55). Предположительно совр. Лара-делос-Инфантес (Lara de los Infantes) [Gimeno, Mayer 1993]⁹.

Augusta Noua (Geogr. Rau. IV 26 p. 232). Неизвестный город в земле аламаннов. В атласе Тальберта отсутствует.

Названия городов, содержащие существительное Augusta, были очень распространены. В силу этого во избежание путаницы к существительному Augusta прибавлялось определение (согласованное или несогласованное). Неудивительно, что названия городов, в которых Augusta имеет при себе определение, встречаются гораздо чаще, чем названия городов, содержащих слово Augusta без определения. Из 21 названия городов с существительным Augusta только пять (перечисленных выше) всегда лишены постпозитивного определения, а остальные 15 имеют при себе определение:

[Augusta] Ambianorum (FRA, 11 B2 et 8 I4 (Бельгия)): совр. Э (Eu, округ Дьеп департамента Нижняя Сена) [TIR 1975: 84; Stillwell 1976; Fichtl 1994: 161; Rogeret 1997: 255]. Следует отличать город [Augusta] Ambianorum от находившегося также в земле амбианов города Samarobriua Ambianorum (совр. Амьен (Amiens) [TIR 1975: 29–31; Bayard, Massy 1983]).

Augusta Bagiennorum (ITL, 39 B4 (Италия, Лигурия)), греч. Ἀυγούστα Βαγιεννῶν (Ptol. III 1, 31): совр. Бене-Ваджиенна (Bene Vagienna). Город был основан до V в. до н.э. [DNP 1996–2003, 2: Augusta 1] и имел статус муниципия [CIL V: 7135].

Augusta Firma (SPN, 26 E4 (Бетика)) (Plin. n. h. III 12: Singilis fluuius, in Baetim quo dictum est ordine inrumpens, Astigitanam coloniam adluit, cognomine Augustam Firmam, ab ea nauigabilis): совр. Эсиха (Écija, провинция Севилья) [Tovar 1974: 111–113] на берегу реки Хениль (исп. Genil, лат. Singilis). До основания римской колонии, получившей название Augusta Firma, на этом месте, по-видимому, существовало иберийское поселение [KP 1964–1975, 1: Astigi(s)]. Местным названием города было Astigi [CIL II: p. 201; Suppl. p. 869], греч. Ἀστύγες (Strab. III 2, 2) или Ἀστύγες (Ptol. II 4, 10) неясной этимологии. Другая форма названия города – Colonia Augusta Firma [Tovar 1974].

Augusta Gaditana (SPN, 26 D5 (Бетика)): совр. Кадис (Cádiz) [Tovar 1974: 37–48; Rodríguez Neila 1980; Ramirez Delgado 1982; TIR 1995: 82–84]. Античная традиция относилась к основанию города ко времени около 1100 г. до н.э., однако археологические данные не показывают наличие поселения ранее VIII в. до н.э. Первоначально город был основан финикийцами в качестве колонии Тира и имел финикийское название Gadir (Auien. or. m. 85; 267; 269) “крепость, укрепление”, откуда происходят как греческая форма Γάδειρα, так и латинская Gades. После 206 г. до н.э. город приобрел статус союзного государства (ciuitas foederata), после 49 г. до н.э. Цезарь предоставил ему римское гражданство и статус муниципия, что повлекло за собой изменение названия на Vrbs Iulia Gaditana, а при Августе город получил новое название Augusta Gaditana (Plin. n. h. IV 119: oppidum ciuium Romanorum qui appellantur Augustani urbe Iulia Gaditana). Другая форма названия города – Colonia Augusta Gaditana [Tovar 1974].

Augusta Gemella (SPN, 27 B4 (Тарраконская Испания)) (Plin. n. h. III 12 (huius conuentus sunt reliquae coloniae immunes Tucci quae cognominatur Augusta Gemella, Ituci quae Virtus Iulia, Vcubi quae Claritas Iulia, Vrso quae Gen<eti>ua Vrbanorum)), греч. Γέμελλα (App. Ib. 290): совр. Мартос (Martos, провинция Хаэн) [Tovar 1974: 119–120, 131]. До переименования город носил местное название Tucci, греч. Τοῦκκις (Strab. III 2, 2) или Τοῦκκι (Ptol. II 4, 9); Аппиан чаще всего пользуется формой Ἰτῦκκη (App. Ib. 282; 284; 288). Более полная римская форма названия города – Colonia Augusta Gemella [Tovar 1974].

Augusta Iulia Philippensis (GRE, 51 C2 (Фракия)): совр. Кринидес (греч. Κρηνίδες) [Paparazoglou 1988: 405–408; TIR K-35 1993: 45–47]. Аппиан (App. b. c. IV 3, 105 οἱ δὲ Φίλιπποι πόλις ἐστίν, ἢ Δάτος ὀνομάζετο λάλοι καὶ Κρηνίδες ἔτι. πρὸ Δάτου κρῆναι γὰρ εἰσι περὶ

⁹ Бытовавшее ранее мнение, что город Noua Augusta идентичен городу Augustobriga [TLL: Augustus (II 1418, 6)], ныне признано неверным.

τῶ λόφῳ νομάτων πολλά. Φίλιππος δὲ ὡς εὐφρὲς ἐπὶ Θράκης χωρίον ὠχύρωσε τε καὶ ἄφ' ἐκτουτοῦ Φιλίππου προσετέλει) сообщает, что первоначально город назывался Дат (Δάτος) или Крениды (Κρηνίδες), причем второе название было дано по изобилию источников, а затем был переименован Филиппом II Македонским и назван в свою честь. Факт захвата города Филиппом II и его переименование в Филиппы подтверждается также данными нумизматики. В 42 г. до н.э. Филиппы стали местом знаменитой битвы. Римская колонизация Филиппов была начата Антонием вскоре после этого сражения, а впоследствии продолжена Августом после битвы при Акции. Факт римского заселения отразился в изменении названия города на Colonia Augusta Iulia Philippensis. Впрочем, даже в эпоху поздней античности город продолжал называться Philippi. Так, «История императорской эпохи» употребляет именно эту форму при рассказе о битве императора Гордиана III со своими противниками [Hist. Aug. (Capit.) Gord. 34, 1–5]. Другие, менее достоверные, названия города – Assyla и Colonia Victrix Philippensis [Papazoglou 1988: 405–408; TIR K-35 1993: 45–47].

Augusta Praetoria (ITL, 39 A2 et 1 E1 et 18 E4 (Италия, Транспаданская Галлия)) (Plin. n. h. III 123), греч. Αὐγούστα Πραετωρία (Ptol. III 1, 30); совр. Аоста (итал. Aosta). Римская колония, основанная в 25 г. до н.э. Августом на территории племени салассов после их подчинения Римом (Strab. IV 6, 7; Cass. Dio LIII 25, 3–5). Колония была заложена на месте лагеря Теренция Варрона Мурены (Strab. IV 6, 7; Cass. Dio LIII 25 sqq.). Новопостроенная колония была заселена бывшими членами преторианской гвардии (Cass. Dio LIII 25, 5), что объясняет вторую половину названия.

Augusta Raurica (SWI, 18 E2 et 1 E1 (Верхняя Германия)), греч. Αὐγούστα Ῥαυρικῶν (Ptol. II 9, 9); совр. Аугст (нем. Augst). Римская колония, основанная в 44/43 г. до н.э. Люцием Мунацием Планком на территории кельтского племени рауриков. При Августе колония получила название Colonia Paterna Pia Apollinaris Augusta Emerita Raurica [DNP 1996–2003, 2: Augusta 4] (это название пропущено в атласе Тальберта). В позднюю эпоху неподалеку от города была построена крепость Castrum Rauracense (совр. Kaiseraugst; отсутствует в атласе Тальберта). Другая форма названия города – Colonia Augusta Raurica. В литературных и эпиграфических источниках название этого города встречается также без элемента Augusta, приобретая вид Raurica Colonia или просто Raurica ~ae, f. (Plin. n. h. IV 106; CIL. X 6087). Помимо того, у Плиния Старшего встречается также форма среднего рода Rauricum ~i, n. (Plin. n. h. IV 79).

Augusta Suessionum (FRA, 11 D3 (Бельгия)) (Itin. Tungr. (Dessau 5839) 2, 5 (Aug. Suesionum); Itin. Ant. p. 379 (Augusta Suessionum); Tab. Peut. II 4 (Aug. Suessorum), греч. Αὐγούστα Οὐεσσόνων (Ptol. II 9, 6); совр. Суассон (Soissons)) [TIR 1975: 171; Durand (éd.) 1984].

Augusta Taurinorum (ITL, 39 B3; 1 E1 (Италия, Транспаданская Галлия)), греч. Αὐγούστα Ταυρινῶν (Ptol. III 1, 31); совр. Турин (итал. Torino, нем. Turin). На месте будущей Авруины Тавринов располагалась Тавразия (Taurasia), укрепление (oppidum) племени тавринов, разрушенное Ганнибалом в 218 г. до н.э. (Polyb. III 60; Liu. XXI 39; App. Hann. 5). Во времена Цезаря населенный пункт имел статус муниципия [DNP 1996–2003, 2: Augusta 5]¹⁰, который после 27 г. до н.э. стал называться Iulia Augusta Taurinorum. В источниках засвидетельствованы следующие варианты названия этого города: Augusta Taurinorum (Plin. n. h. III 123; Tac. hist. II 66; CIL. V 6480; V 6991; V 7033; XI 3940; XIII 6862; XIII 6870; Ptol. III 1, 35; Tab. Peut. II 5), Iulia Augusta Taurinorum (CIL. V 7047) и Iulia Augusta (CIL. V 6954; V 7629).

Augusta Traiana (BUL, 22 C6 (Нижняя Мёзия)): совр. Стара-Загора. Первоначально этот город, основанный, вероятно, македонянами, носил название Берея (греч. Βέρροια, лат. Beroea (Cic. Pis. 89)). В императорскую эпоху он был переименован и стал называться либо Augusta Traiana (греч. Αὐγούστη Τροαιανή (на монетах)), либо Τροαιανέων πόλις (в надписях) [KP 1964–1975, 1: Beröia 2]. Судя по названию, переименование города произошло в эпоху правления императора Траяна.

¹⁰ При Цезаре – municipium IVvirale, после 27 г. – municipium Quirale.

Augusta Treuerorum (GER, 11 G3 et 2 E4 (Белгика)), греч. Αὐγούστα Τριβήρων (Ptol. II 9, 7); совр. Трир (нем. Trier *n.*, франц. Trèves *m.*). На месте будущей Августы Треверов располагался центр общины треверов (Mela III 20 (urbes ... opulentissimae in Treueris Augusta, in Haeduis Augustodunum); Tac. hist. IV 62 (legio sexta decima ... in coloniam Treuirorum transgredi iubetur); Amm. XV 11, 9; XVI 3, 3). В эпоху Августа на территории этого населенного пункта, существовавшего, согласно археологическим данным, уже в ранний период латенской культуры, было основано римское городское поселение, статус которого до конца не ясен (военный гарнизон или гражданское поселение). По-видимому, основание римского города произошло одновременно или немногим позже, чем строительство деревянного моста через Мозеллу (Мозель), датируемого приблизительно 17 г. до н.э. (ранее на месте моста существовал брод, использовавшийся по меньшей мере со II в. до н.э.). При Клавдии (несомненно, до 69/70 г. н.э.) Августы Треверов получила титул колоний [DNP 1996–2003, 2: Augusta 6]. Другая форма названия города – Colonia Augusta Treuerorum.

Augusta Tricastinorum (FRA, 17 D5 (Нарбонская Галлия)) (Plin. n. h. III 34); совр. Сен-Поль-Труа-Шато (Saint-Paul-Trois-Châteaux) [Rivet 1988: 277–282; Odier, Bel, Bois 1992; Bromwich 1993: 45]. По-видимому, Augusta Tricastinorum идентична упоминаемой Птолемеем столице трикастинов Νοϊόμοχος (Ptol. II 10, 7). Дата основания римского города (имевшего в I в. н.э. статус колонии латинского права (см. Plin. n. h. III 36: oppidum Latipum)), как и дата переименования Новиомага, неизвестны. В эпоху Флавиев Августы Трикастинов получила название Colonia Flavia Tricastinorum (AE. 1962. 143). Другая форма названия города – Colonia Augusta Tricastinorum.

Augusta Vindelicum (GER, 12 D4 et 1 F1 et 2 F4 (Реция)), греч. Αὐγούστα Οὐινδελικῶν (Ptol. II 12, 4; VIII 7, 4 (ἡ... Αὐγούστα Οὐινδελικῶν)); совр. Аугсбург (нем. Augsburg). Считается, что римское береговое укрепление в месте слияния рек Вирдона (лат. Virido, нем. Wertach) и Лика (лат. Licus, нем. Lech) близ совр. Обергаузена (нем. Oberhausen) существовало с 8/5 г. до н.э. Около 16 г. н.э. это укрепление было оставлено по причине постоянной угрозы наводнения, и вместо него был основан лагерь вспомогательных войск, располагавшийся на месте современного Аугсбурга к северо-востоку от современного собора [DNP 1996–2003, 2: Augusta 7]. В результате проведенной Тиберием реорганизации провинции Реция в Августу Винделиков был перенесен (из Камбодуна) центр этой провинции. Появившееся возле лагеря гражданское поселение (первоначально – uicus) постепенно разрослось и, когда в конце I в. н.э. военный пост был оставлен, продолжало оставаться центром провинции вплоть до эпохи поздней античности. При Адриане оно приобрело статус муниципия (Municipium Aelium) [Zahrnt 1988]. Перенос военного лагеря и изменения статуса населенного пункта отразились в том, что название города существует в нескольких вариантах: помимо формы Augusta Vindelicum (Itin. Ant. 232, 1; CIL. VI 3353), встречается также вариант Augusta без определения (CIL. III 5981; Ven. Fort. Mart. IV 648), а также засвидетельствованные в надписях варианты Aelia Augusta и Municipium Aelium Augustum [KP 1964–1975, 1: Augusta 7].

Augusta Viromanduorum (FRA, 11 D3 (Белгика)) (Itin. Ant. 362, 3; 379, 4; Tab. Peut. XIV 93), греч. Αὐγούστα Οὐιρομανδύων (Ptol. II 9, 6); совр. Сен-Кантен (Saint-Quentin, департамент Эна) [KP 1964–1975, 5: Viromandui].

Augusta Aduernorum = Augustonemetum (см. ниже).

Следует отметить, что приведенные выше топонимы, состоящие из существительного Augusta с определением, контекстуально могли употребляться также в сокращенном виде без определения. Так, засвидетельствованы следующие случаи:

Aug(usta) (CIL. V 7669; VI 2757; Inscr. Rhen. Bramb. 492 (Bonnae) 13484 (см. Mommsen in CIL. V p. 873)) = Augusta Bagiennorum

Augusta (CIL. III 9738 (Delminii) (Au<g>.); VI 2786; Strab. IV 6, 7 (τὴν πόλιν Αὐγουσταν)) = Augusta Praetoria

Augusta (Geog. Rau. p. 231, 11) = Augusta Raurica

Augusta (Mela III 20 (Aquitanorum clarissimi sunt Ausci, Celtarum Haedui, Belgarum Treueri, urbesque opulentissimae in Treueris Augusta, in Haeduis Augustodunum, in Auscis Eliumberum)) = Augusta Treuerorum.

Augusta (CIL. III 5981; Ven. Fort. Mart. IV 648 (pergis ad Augustam, qua Virdo et Licca fluant); форма отсутствует у Гальберга) = Augusta Vindelicum.

Производным типом от модели с употреблением Augusta в качестве существительного следует считать случай словосложения, где элемент -augusta выступает в качестве второй части слова:

Caesaraugusta (SPN, 25 E4 et 1 C2), Colonia Caesaraugusta (SPN, 25 E4); греч. Καισάρεια Ἀυγούστα (Ptol. VIII 4, 5 (ἡ... Καισάρεια Ἀυγούστα) или Καισαραυγούστα (Ptol. II 6, 62; Strab. III 4, 10; III 4, 13): совр. Сарагоса (исп. Zaragoza). Известно, что до римского завоевания на месте этого города находилось иберийское поселение под названием Saldua (Plin. n. h. III 24). Ныне считается, что город Caesaraugusta был основан Августом [КР 1964–1975, I: Caesaraugusta], и таким образом, обе части названия отражают различные части официального имени Августа (Imperator Caesar Augustus).

В ситуации билингвизма Римской империи существовала необходимость создавать названия городов с той же имперской семантикой, но от чисто греческих лексических элементов. Поэтому довольно быстро для латинского прилагательного augustus и его производных было установлено соответствие в греческом σεβαστός.

Наиболее терминологичный характер слово σεβαστός имело в тех случаях, когда оно служило переводом слова Augustus как обозначения римского императора [Hahn 1906: 116–117; Deissmann 1923: 306; Dieckmann 1919; Goodspeed 1945: 136–137], приближаясь по значению к современному титулу “Его Императорское Величество” (Paus. III 11, 4; Strab. III 3, 8; XII 13, 14; Lucian. macrob. 17; 21; 23; salt. 34; pro lapsu inter salutandum 18 (bis); Herodian.; Philo; Ios. ant. XVI 173 al.; NT. Act. 25, 21; 25, 25; CIA. III 63 [27 г. до н.э.] (ιερεὺς θεᾶς Ῥώμης καὶ Σεβαστοῦ σωτῆρος); IG. XII 3, 174 [6 г. до н.э.]; pap.).

В названиях городов греческое σεβαστός, в отличие от латинского языка, нигде не встречается в качестве прилагательного, а всегда образует существительные. Вместе с тем большие словообразовательные возможности греческого языка по сравнению с латинским выразились в том, что одному латинскому слову Augusta в греческом соответствует три варианта: Σεβαστή / Σεβάστεια / Σεβαστόπολις. С точки зрения стилистики словоупотребления важно отметить, что соответствие augustus – σεβαστός никогда не использовалось в целях перевода названий. Иными словами, города с элементом Augusta имели в греческих текстах элемент Ἀυγούστα, а города с элементом Σεβαστή фигурируют в латинских текстах как Sebaste. Основа sebast- встречается в названиях следующих городов:

Σεβαστή (ТКУ, 62 C5 (Фригия)) (Hierocl. p. 667, 8; IGRom. IV 682, 18; Not. episc. I 362; III 308 (Σεβαστεία); VIII 413 (Σεβάστης); IX 323; X 421 (Σεβαστεία); XIII 271 (Σεβαστεία)): совр. Сельчиклер (Selçikler) [ТИБ 7 1990: 376–378]. Город был основан во Фригии (Phrygia Pasatiana) близ границ Лидии предположительно или самим Августом, или в эпоху Августа посредством синойклизма нескольких населенных пунктов, среди которых был, судя по археологическим данным, и один город эллинистического времени [КР 1964–1975, 5: Sebaste]. Известны монеты этого города, датируемые временем от эпохи Августа до Гордиана, с легендой Σεβαστηνῶν. К северо-востоку от античной Себасты расположен современный город Сиваслы (Sivasli), сохраняющий греко-римское название.

Σεβαστή (ТКУ, 66 E4 (Киликия)): совр. Аяш (Ayaş) [RE: Elaiussa 5.; RE: Sebaste 5.; ТИБ 5.1 1990: 400–401]. До переименования город (первоначально – остров, впоследствии – полуостров) носил название Ἐλαοῦσσα (Strab. XII 535; XII 537; XIV 671; Anon. st. m. magn. 173 (cf. 172: Ἐλαοῦς)) или Ἐλαοῦσα (Ios. ant. XVI 4, 6; XVI 10, 7 (cf. b. Iud. I 23, 4: Ἐλεοῦσα)). Элеуса была переименована в Себасту царем Архелаем в честь Августа (Ios. ant. XVI 4, 6; Ptol. V 8, 4; Hierocl. p. 704; Conc. Chalced. p. 126; St. B. s. v. Ἐλαοῦσα et s. v. Σεβαστή). Засвидетельствован также вариант Σεβάστεια (Diosc. V 100).

Σεβαστή (ТКУ, 86 E2 (Пафлагония)): совр. Ташкёпрю (Taşköprü) [RE: Paphlagonia; ТИБ 9 1996: 260–262]. Город был основан Гнеем Помпеем Великим зимой 65/64 г. до н.э. в

связи с устройством римской провинции Понт и Вифиния [КР 1964–1975, 4: Pompeiopolis 2]. Город был основан на торговом пути, связывавшем Вифинию с Арменией, в долине реки Амниас (Amnias, совр. Гёкырмак (Gök Irmağ)), правого притока Галиса (Halys, совр. Кызылырмак (Kızıl Irmağ)) на месте уже существовавшего к тому времени поселения, название которого ныне неизвестно. Помпей дал городу название Помпейполь (Pompeiopolis) в свою честь. В римское время город стал центром Пафлагонии (κοινὸν τῆς Παφλαγονίας) в пределах провинции Галатия. Впоследствии город был переименован и получил название Σεβαστή, известное только из монет времени правления Марка Аврелия и Люция Вера, имевших легенду Σεβαστή μητροπόλις Παφλαγονίας).

Σεβαστή (ТКУ, 87 В4 (Понт)): совр. Никсар (Niksar) [RE: Kabeira; RE: Neokaisareia 2.; Magie 1950: 1070 (n. 10), 1071 (n. 11); Bryer, Winfield 1985: 107–110]. Первоначально город назывался Кабиры (τὰ Κάβειρα), Помпей переименовал его в Диосполь (Διόσπολις), а в эпоху Августа царица Понта Пифодорида¹¹ переименовала его в Себасту (Strab. XII 31). В императорскую эпоху город был еще раз переименован и получил название Неокесария (Neocaesarea), сохранившееся в современном турецком топониме.

Sebaste (Plin. n. h. V 69; Hier. in Epitaph. Paul. 6), греч. Σεβαστή (WBK, 69 В5 (Иудея)): совр. Себастья (Западный берег реки Иордан) [TIR 1994: 220–221]. Известный из Ветхого Завета под названием Самарии (греч. Σαμαρεία) город был основан царем Амврием (878/877–871/870 до н.э.) в качестве столицы Израиля (III Царств 16, 24). В конце IV в. до н.э. город был заселен македонянами (Eus. chron. GSC. 20, 197; 20, 199). В эпоху Августа Иродом Великим (правил с 41 г. до н.э. до 4 г. н.э.) город был расширен и переименован в Себасту (Jos. ant. XV 8, 5; XI 11, 4; b. Iud. I 21, 1 – II 18, 1 (saep); Strab. XVI 760; Ptol. V 16, 6).

Sebaste Tectosagum (Inscr.) (Галатия). Возможно, к этому городу относится этникон Sebastenī (Plin. n. h. V 147), фигурирующий при перечислении жителей Галатии; впрочем, сам город Плиний предпочитает называть Ансѳа (Plin. n. h. V 146): совр. Анкара [RE: Ankyra 1.; RE: Sebaste 4.]. В атласе Гальберта топоним Sebaste Tectosagum пропущен (см. карту 63). Первоначально город назывался Анкира [Anсѳа ~ae, f.: (Liu. XXXVIII 24, 1; XXXVIII 25, 1; XXXVIII 25, 3; XLIII 20, 4; Curt. III 1, 22; Plin. n. h. V 145; V 146; Itin. Ant. 143; 200 sqq., греч. Ἄγκυρα (Polyb. XXII 22; Paus. I 4, 5; Strab. IV 187; XII 567; Ptol. V 4; Arr. anab. II 4, 1; Libanius or. XXVI; Hierocl. 575; Tzetz. chil. I 110–111; I 131)], и это название оказалось гораздо устойчивее, чем Sebaste Tectosagum, и сохранилось до наших дней.

Sebastia (ТКУ, 64 E1 et 1 K3; 3 C2 (Полемонийский Понт)) (Plin. n. h. VI 8 (отнесена к Каппадокии); Itin. Ant. 178; 180; 203; 204; 207; 212; 213; 214; Tab. Peut. X 4 (Seuastia)), греч. Σεβάστεια¹² (Ptol. V 6, 10; Eust. D. Per. 694; Theodoret. eccles. hist. II 25; Socr. h. e. II 43, 1; Basil. M. ep. 8; Procop. aedif. III 4; Sozom. VIII 27; Hierocl. 703, 1 (отнесена к Армении Первой); Justin. nouell. XXXI praef. (отнесена к Армении Второй); Alex. ap. St. Byz.: Nilus 241; Sudas s. v. Σεβάστεια; Not. episc. I 18; III 165; IV 12; VI 17; VII 18; VIII 18; VIII 280; IX 189; X 286; XIII 145; Inscr. (Σεβαστηνῶν; Σεβαστίας μητροπόλεως)). Совр. Сивас (Sivas) [Cu-moiti 1906: 217–228; RE: Talara; TIB 2 1981: 274–276]. Город в Понте близ границы Каппадокии и Малой Армении, впоследствии – столица Армении. По-видимому, первоначально этот город назывался Талаврами [τὰ Τάλαυρα (Plut. Luc. 19; Arr. Mithr. 115; Dio Cass. XXXVI 16)], а затем в честь Помпея был переименован в Мегалополь (Μεγάλη πόλις (Strab. XII 560); производное название области: Μεγαλοπολίτις ~ιδος (Strab. XII 557; XII 559)). В таком случае название Севастия, отраженное и в современной турецкой форме названия, было уже третьим известным названием этого города. Согласно нумизматическим данным, эра города приходится на период между 2 г. до н.э. и 2 г. н.э.

Sebastopolis (GEO, 87 G2 et 1 L2 (Колхида)) (Plin. n. h. VI 14 (inde aliud flumen C<h>arien, gens Saltiae, antiquis Pht<h>irophagi dicti, et alia Sanni, flumen Chobum, e Caucaso per Suanos

¹¹ Пифодорида родилась ок. 30 г. до н.э.; ок. 13–12 г. до н.э. стала супругой царя Понта Полемона I; после его смерти ок. 8/7 г. до н.э. правила единолично в качестве правительницы, зависимой от Рима; умерла после 19 г. н.э. [КР 1964–1975, 4: Pythodoris].

¹² Точное место ударения в этом топониме известно благодаря Евстафию (Eustath. 449, 49).

fluens, dein Rhoan, regio Egritice, amnes Siga<m>a, Thersos, Astel<e>phus, Chrysor<rh>oas, gens Absilae, castellum Seastopolis, a Phaside C, gens Sanigarum, oppidum Cygnus, flumen et oppidum Penius. deinde multis nominibus Henioc<h>orum gentes); Geogr. Rau. II 12 (Seuastopoli); IV 2 (Seuasto<po>lis); V 10 Seuasto<bo>lis), греч. Σεβαστόπολις (Ptol. V 10, 2; Ael. Herodian. de prosodia catholica III, 1 p. 58, 31 (= Steph. Byz. s. v. Διοσκούριάς); Arr. peripl. P. E. 10, 3; 10, 4 (ter); 11, 3; 17, 1; Anon. peripl. P. E. 47; 48; 51; 54 (6; 7; 10; 12–14 H.); Nicanor (fr. 12) ap. Steph. Byz. s. v. Διοσκούριάς (p. 233, 17); Proc. b. II 29, 18; VIII 4, 4; Iust. nouell. p. 212, 30; Epiphani (sp.) notitiae episcopatum 75; Chron. paschale p. 61, 6–7; Manuel Philes саm. III 18, 52; (Nicolai I opuscula diuersa 191 b). Совр. Сухуми [Ломоури 1957: 98 и сл.; Качарав, Квирквелия 1991: 86–89 (Диоскурия), 234 (Себастополис, II)]. Согласно археологическим данным, место будущей Диоскуриады было заселено еще в доантичную эпоху, а затем это поселение, получившее у греков название Диоскуриады [Διοσκούριάς; Strab. I 3, 2; II 1, 39 (bis); II 5, 22 (bis); II 5, 25 (bis); XI 2, 14 (quater); XI 2, 16 (ter); XI 2, 19 (bis); XI 5, 6; Ael. Herodian. de prosodia catholica III, 1 p. 58, 29], продолжало существовать на протяжении раннеантичной, эллинистической и римской эпох по меньшей мере до IV в. н.э. В императорскую эпоху Диоскуриада была переименована в Себастополис (Ps.-Arr. per. p. E. 14; Ptol. V 10, 2) [Подосинов 2002: 241].

Sebastopolis (ТКУ, 56 D4 et 57 E3 (Эолида)) (Plin. n. h. V 121 (Myrina quae Sebastopolim se uocat); Inscr. (Σεβαστόπολις)). Развалины города располагаются на правом берегу реки, носившей в древности название Титней [Titnaeus (Inscr. Τιτναῖος); Plin. n. h. V 121 (“Titanus”)], в поздней античности – Пифик (Πυθικός (Agathias hist. praef. p. 9, 5 Bonn.)), а ныне – Гюзельхисар (Güzelhisar Çayı или Коса Çayı) [RE Suppl.-Bd. VI: Myrina], неподалеку от места ее впадения в Элейский залив (совр. Чандарлы) Эгейского моря, близ современного селения Калабак-сарай (Kalabak Saray) и к северу от селения Алиаг [KP 1964–1975, 3: Myrina 4]. Первоначально город назывался Мирина (Myrina (Cic. fam. V 20, 8; Plin. n. h. V 121), греч. ἡ Μύρινα). Согласно традиции, город был основан царицей амазонок Мириной и назван в ее честь (Strab. XI 505; XII 550; XII 573; XIII 623; Eustath. Hom. II. II 814; Dion. Per. 828; Steph. Byz.). Евсевий Кесарийский относит основание города к 1046 г. до н.э. (Eus. 69 с Н. ed. II), что принято связывать с греческим заселением западного побережья Малой Азии в позднемикенскую эпоху. В 17 г. н.э. город был разрушен сильным землетрясением, в связи с чем сведения Плиния Старшего о переименовании города в Себастополис допускают ныне двойкую интерпретацию: либо это переименование произошло еще до землетрясения и тем самым относится к эпохе Августа¹³ (или, что менее вероятно, к первым трем годам правления Тиберия), либо переименование произошло после того, как город был отстроен заново Тиберием¹⁴, и таким образом, новое название было призвано увековечить факт помощи в восстановлении города со стороны императорской власти. В одной из надписей фигурирует третье название этого города – Кесария (Καίσαρεια) (IGRom. IV 1173 (ὁ δῆμος ὁ Καίσαρέων Μυρηναίων), в надписи, прославляющей Августа) [KP 1964–1975, 1: Aiolis 1].

Sebastopolis (Plin. n. h. VI 8 (Cappadocia intus habet coloniam Claudii Caesaris Archelaidem, quam praeflu<it am>n<i>s Halys, oppida Comana, quod Salius, Neocaesaream, quod Lycus, Amasiam, quod <I>ris, in regione hoc <G>azacena, in Colopene uero Sebastiam et Sebastopolim – haec parua, sed paria supra dictis –, reliqua sui parte Melitam, a Samiramide conditam haud procul Euphrate, Diocaesaream, Tyana, Casta<ba>la, Magnopolim, Zelam et sub monte Arga<e>o Mazacum, quae nunc Caesarea nominatur); Itin. Ant. 205; 214; Ptol. V 6, 7 (Σεβαστόπολις); Hierocl. 703, 5) (ТКУ, 64 C1 et 87 B4 (Галатийский Понт; у Плиния город отнесен к Каппадокии, у Гиерокла – к Армении Первой, в “Новеллах” Юстиниана – к Армении Второй)), греч. этникон Σεβαστοπολίται (Iust. nouell. p. 236, 17), а также, для отличия от одноименных городов, Σεβαστοπολεῖται οἱ ἐν τῷ Πόντῳ. Совр. селение Сулусарай (Su-

¹³ Этого мнения придерживаются Э. Кирстен [KP 1964–1975, 1: Aiolis 1] и Э. Ольсгаузен [KP 1964–1975, 3: Myrina 4].

¹⁴ Такое мнение высказывает Дж. Бин [OCD 1970: Myrina].

lusaray) [RE II A 956: Sebastopolis 3.; Mitford 1991: 182–183], в верхнем течении реки Скилак (Scylax), тур. Чекерек (Çekerek Irmağı) [KP 1964–1975, 5: Sebastopolis 2]. Локализация этого города надежно засвидетельствована эпиграфически. До переименования в Себастополис, произошедшего в эпоху принципата (может быть, уже в правление Августа), город носил засвидетельствованное монетными легендами название Гераклеополь (Ἡρακλεόπολις) [Mitford 1991: 182–183], данное по причине того, что главным городским культом был культ Геракла. Видимо, еще раньше город назывался Караны (τὰ Κάρανα (Strab. XII 560; Steph. Byz.)). Возможно, время переименования Гераклеополя в Себастополис совпадает с употреблявшейся в городе эрой, началом которой был 3 или, по другим сведениям, 2 г. до н.э.

Sebastopolis (Hierocl. 689) (ТКУ, 65 В3 (Кария)): совр. Кызылджа (Kızılda) [Robert 1954: 313–314, 336]. Название Себастополис засвидетельствовано только в надписях и на монетах, а также в литературных источниках византийского периода, хотя, по всей вероятности, возникло еще в эпоху ранней Империи. До переименования в Себастополис город назывался Салия (Σαλεία) [Robert 1954].

Sebastopolis (северо-восток Понта Евксинского) (Plin. n. h. VI 16 ((15) subicitur Ponti regio Colica, in qua iuga Caucasi ad Ripaeos montes torquentur, ut dictum est, altero latere in Eu<x>inum et Maeotium deuexa, altero in Caspium et Hyrcanium mare. reliqua litora ferae nationes tenent Me<l>anc<h>laeni, Coraxi, urbe Colchorum Dioscuriade iuxta fluuium Anthemunta nunc deserta, quondam adeo clara, ut Timosthenes in eam CCC nationes dissimilibus linguis descendere prodiderit; et postea <a> nostris CXXX interpretibus negotia gesta ibi. (16) sunt qui conditam eam ab Amphito et Telchio, Castoris ac Pollucis aurigis, putent, a quibus ortam Heniochorum gentem fere constat. С a Dioscuriade oppidum Heracle<um> distat, a Sebastopoli LXX. Achaei, Mardi, Cercetae, post eos Ser<ac>i, Cephalotomi. in intimo eo tractu Pity<u>s oppidum opulentissimum ab Heniochis direptum est. a tergo eius Epagerritae, Sarmatarum populus in Caucasi iugis, post qui<a>e Sauromatae)). Словарь Гаффио-Флобера, ссылка на приводимое здесь место из Плиния Старшего, относит этот Себастополис к Понту [Gaffiot, Flobert 2000: Sebastopolis]; справочник Д.Д. Качаравы и Г.Т. Квирквелии высказывается по поводу локализации этого Себастополиса более сдержанно: “поселение на юго-восточном побережье [Черного моря. – А.С.]” [Качаравы, Квирквелии 1991: 234 (Себастополис, I)]. Этот город упоминается, помимо Плиния Старшего (свидетельство которого пропущено в справочнике Качаравы и Квирквелии), также Птолемеем (Ptol. V 6, 6), на “Певтингеровой карте” (Sebastopolisi) и в Notitia dignitatum (Not. dign. XXXVIII (Dux Armeniae)). Известный исследователь римской картографии К. Миллер считал Себастополис “Певтингеровой карты” тождественным Себастополису-Диоскуриаде в Колхиде [Miller 1916: 654]. В атласе Тальберта (как на картах, так и в списке нелокализованных топонимов) этот второй Себастополис, отличный от Себастополиса-Диоскуриады, отсутствует (см. карту 87), что объясняется, по-видимому, тем, что его составители принимают в отношении этого города точку зрения Миллера. В то же время в приведенном выше пассаже Плиний Старший, определяя местоположение города Гераклея (Heracleum), указывает расстояние до него от двух городов, один из которых он называет Диоскуриадой (явно имея в виду колхидскую Диоскуриаду-Себастополис), а другой – Себастополисом. Это со всей очевидностью показывает, что для Плиния в той же северо-восточной части Черноморского побережья существовал еще один Себастополис, не тождественный Диоскуриаде (современному Сухуми). К выводу о нетождественности этого Себастополиса Себастополису-Диоскуриаде еще ранее пришел в отечественной науке Н.Ю. Ломоури, крупнейший специалист в области исторической географии Грузии [Ломоури 1955: 51–52, прим. 17]. Г. Киперт высказал предположение, что Себастополисом со времен Траяна назывался город Фасис (совр. Поты), и, таким образом, Себастополис “Певтингеровой карты” тождествен Фасису [Kiepert 1878: 88]. Эту гипотезу приняли некоторые отечественные исследователи [Еремян 1939: 93; Манандян 1936: 31; 1939: 76–77], однако впоследствии она была отвергнута [Бердзнишвили 1969: 179–184; Ломоури 1958; ср. Подосинов 2002: 364–365]. На “Певтингеровой карте” (Tab. Peut. X 2–3) этот Себастополис

помещен на дороге между городом Caspiae, отождествляемым с совр. Каспи в Грузии, и Фасисом в Колхиде [Подосинов 2002: 241].

Σεβαστόπολις [Hierocl. 635 (Σεβαστούπολις); Const. Porph. II 49: Σεβαστόπολις (Нижняя Мёзия)]. Город располагался близ Филиппополя (совр. Пловдива). В атласе Гальберта топоним упомянут среди нелокализованных названий (карта 22).

Аналогом латинского образования Caesaraugusta являются два топонима, относившиеся к одному и тому же городу – Iuliosebaste и Heliosebaste, – в которых элемент -sebaste фигурирует в качестве второй части сложного существительного:

Iuliosebaste или Heliosebaste (локализация второго топонима спорна) (ТКУ, 66 А4 (Киликия)): совр. Асар-тепе (Asar tepe) [Bean, Mitford 1970: 170–171; ТИВ 5.1 1990: 278–279]. В литературных источниках античного периода этот город не упоминается.

В более редких случаях при образовании названий городов посредством греческого элемента -polis вместо греческого форманта sebasto- использовался равнозначный латинский формант augusto-, в результате чего родилось гибридное образование Augustopolis, засвидетельствованное в названиях трех городов восточной части Империи:

Augustopolis [Conc. Ephes. a. 431 (Mansi IV 1361) (Iohannes Augustopolitanus); Not. episc. III 340 (et al. saepe); Sudas s. v. Εὐγένιος; Epiph. adu. haer. III 73, 26 (p. 453 ed. Migne); Anna Comn. p. 337, 9 (ed. Bonn.); cf. Conc. Seleuciaae Isaur. a. 350: Philicadus episc. Augustadorum (Αὐγουστόδων) Phrygiae (Фригия)]. Располагался в долине р. Акар (Акар Çay, в древности: Каистр (Καῖστρος)), впадающей в оз. Эбер [ТИВ 7 1990: 196–197]. В атласе Гальберта город упомянут в пояснениях к карте 62 (автор: T. Drew-Bear) среди топонимов, не имеющих точной локализации. А. Джоунз предполагал, что до переименования этот город назывался Eulandra [Jones 1937: 69].

Αὐγουστόπολις [Hierocl. synecd. 721] [JOR, 71 B5 et 70 H5 (Каменистая Аравия)]: совр. Удрук (Иордания) [Parker 1986: 100–102; Koenen 1996: 181]. До переименования в Августополь город имел название Ἄδρου, засвидетельствованное у Птолемея (Ptol. V 17, 5). Современная арабская форма, продолжающая первоначальное название, показывает, что переименование коснулось лишь языка официальных документов.

Αὐγουστόπολις (Not. episc. I 814) [ТКУ, 66 G2 (Киликия)]. Augustopolis представляет собой более редкую форму названия города Августы в Киликии (см. выше).

Следует отметить, что с точки зрения внутренней формы Augusta, Sebastopolis и Augustopolis сходны тем, что и латинское Augusta в принципе можно понимать как прилагательное, и слово Sebastopolis также исторически можно рассматривать как сочетание типа σεβαστή πόλις (ср. Νέα πόλις), и Αὐγουστος в греческом языке иногда употребляется в синтаксической роли прилагательного (напр., Paus. III 11, 4). Греческое Σεβαστή с этой точки зрения точно соответствует латинскому Augusta и сохраняет его многозначность (оба слова, в частности, могут значить “императрица”). Лишь Σεβάστεια, наиболее редкая из греческих форм, соответствующих латинскому топониму Augusta, имеет (в качестве προγαρυτοπον женского рода) однозначные признаки существительного. Весьма вероятно, однако, что по аналогии с другими топонимами место ударения иногда перемещалось, что опять-таки давало двойственную картину переходной стадии от прилагательного к существительному, обычную для слов этой топонимической модели.

Прилагательным (и названием жителей) от названий городов с элементом Augusta было Augustanus ~а ~um, которое, в свою очередь, образовало три названия небольших населенных пунктов: Astures Augustani (SPN, 24 E2), Vicus Augustanus (GER, 11 I3 et 12 B3), Vicus Augustanus Laurentium(?) (ITL, 43 B3).

2. Модель «colonia + “Augusta + определение”»

Вторая модель образования названий крупных городов, содержащих в себе элемент Augusta, представляет собой словосочетание colonia Augusta с определениями. Словосочетание colonia Augusta без определений засвидетельствовано только один раз:

Colonia Augusta (Мавретания) (Plin. n. h. V 21 (colonia Augusta, quae item Succhabar, item Tubusuptu)).

Сочетание *colonia Augusta* с определением присутствует в названиях восьми городов: (*Colonia Augusta*) Alexandria Troas (TKY, 56 C2); Liu. XXXV 42, 2 (Alexandria Troas); XXXVII 35, 2 (Alexandriam Troadem); Itin. Rom. [Miller 1916: 693, 697–698]: совр. Эскистанбул (Eskistanbul) [RE: Antigoneia 16]. Город был основан диадохом Александра Великого Антигоном Одноглазым и первоначально назывался в его честь Антигонией (Ἀντιγόνη), однако вскоре был переименован в Александрию-Троаду (греч. Ἀλεξάνδρεια ἢ Τρωάς (Strab. XIII 1, 2; Ptol. V 2, 4; VIII 17, 9)). Город располагался к югу от Трои и стал в римское время крупным центром.

Colonia Augusta Firma (SPN, 26 E4) = Augusta Firma

Colonia Augusta Gaditana (SPN, 26 D5) = Augusta Gaditana

Colonia Augusta Gemella (SPN, 27 B4) = Augusta Gemella

Colonia Augusta Iulia Philippensis (GRE, 51 C2) = Augusta Iulia Philippensis

Colonia Augusta Raurica (SWI, 18 E2) = Augusta Raurica

Colonia Augusta Treuerorum (GER, 11 G3 et 2 E4) = Augusta Treuerorum

Colonia Augusta Tricastinorum (FRA, 17 D5) = Augusta Tricastinorum

В этих названиях слово *Augusta* синтаксически выступает в качестве прилагательного, определяющего слово *colonia*. Практически все топонимы, названия которых состоят из сочетания *colonia Augusta* с определением, имеют дублетные формы, характеризующиеся отсутствием слова *colonia*, которое, таким образом, выступает в качестве факкультативного элемента. Из этого можно сделать вывод, что семантическое сочетание *colonia Augusta* тождественно простому *Augusta*. Это подтверждает высказывавшееся в науке предположение, что с лингвистической точки зрения слово *Augusta* в топонимах представляет собой субстантиват, возникший из сочетания *colonia Augusta*, где слово *colonia* подразумевается.

Возможным прототипом для названий типа *Augusta* и *colonia Augusta* могло послужить название *Iunonia*, данное Гаем Гракхом римскому городу, заложенному в 122 г. до н.э. на месте разрушенного Карфагена. Плутарх (Plut. Gracch. 32, 1), сообщая этот факт, приводит название римского города в виде существительного *Iunonia* (Ἰουνωνία), однако предположение, что имеется в виду *colonia Iunonia* “колония Юноны”, вполне естественно. Косвенным доказательством правильности такого понимания может служить тот факт, что в результате вторичной римской колонизации, начатой Цезарем и продолженной Августом, Карфаген приобрел название *Colonia Iulia Carthago* [KP 1963–1975, 3: Carthago]. Более очевидным прототипом названий этого типа было для городов эпохи Августа, несомненно, название римской колонии, основанной Цезарем на месте разрушенного в 146 г. до н.э. Коринфа¹⁵. Эта колония, которая начала отстраиваться, по-видимому, еще при жизни Цезаря [Grant 1946: 265, сл.], получила название *Colonia Laus Iulia Corinthus* [KP 1963–1975, 3: Corinthos] (cp. *colonia Corinthus* (Plin. n. h. IV 11), *colonia Corinthensium* (Apul. met. X 35)). Другим, помимо ассоциации с существительным *colonia*, обстоятельством, повлиявшим на выбор формы субстантивированного прилагательного женского рода единственного числа как основной для названий от имен императоров (или божеств), стало знакомство с греческой традицией, где массовое распространение топонимов типа Ἀλεξάνδρεια начинается с эпохи Александра Македонского (Ἀντιόχεια, Σελεύκεια, Ἀττάλεια, Εὐκρατίδεια и т.п.). Не случайно Плутарх, передающий форму *Iunonia*, даже не задается вопросом о ее происхождении и семантике: скорее всего, ему с точки зрения греческой традиции казалось совершенно естественным, когда новооснованный город получает имя от названия божества в форме прилагательного женского рода единственного числа. Другая греческая параллель, вполне возможная, учитывая первоначальную религиозную семантику прилагательного *augustus* и топоним-

¹⁵ Благодарю проф. Геттингенского университета Г.-Г. Нессельрата (Nesselrath), обратившего на этот факт мое внимание.

мов с элементом *Augusta* – название Ὀλβία (лат. *Olbia*), представляющее собой форму женского рода единственного числа от прилагательного ὀλβιος “счастливый, богатый”. Такое название носила не только Ольвия, знаменитая милетская колония в скифских землях, но и еще шесть других городов, причем располагавшихся не только в восточной части Империи (в Ликии, Вифинии и на побережье Геллеспонта), но и на Западе (колония *Массалии* в Нарбонской Галлии, а также один город на Сардинии и один в Испании): этот топоним, таким образом, должен был хорошо известен римлянам задолго до эпохи Августа.

Производным от модели “*colonia Augusta*” следует считать единичный случай *Colonia Caesaraugusta* (SPN, 25 E4), конкурирующий с существительным *Caesaraugusta* (см. выше).

3. Модель “существительное + *Augusta* (прил.)”

Модель представляет собой сочетание любого существительного с прилагательным *Augusta*. Чаще всего в этой разновидности встречаются названия, в которых прилагательное *Augusta* следует за элементом *Iulia*. Подобно элементу *Augusta*, элемент *Iulia* может выступать в названиях городов и в качестве субстантивата, и как прилагательное. В названиях восьми городов последовательность *Iulia Augusta* синтаксически оформлена как сочетание существительного с прилагательным:

Iulia Augusta (TKY, 65 C3 (Писидия)): совр. Беленли (Belenli) [RE: *Olbasa*] прибл. в 10 км к юго-западу от Кемера. Город был основан Августом на берегу реки Лисис (*Lysis*, совр. Гебрэн-чайи (Gebren Çayı)) в качестве военной колонии (R. g. D. A. 28 (colonias in Africa Sicilia [M]acedonia utraque Hispania Achai[a] Asia S[y]ria Gallia Narbonensi Pi[s]idia militum deduxi); Hill. *Anatolian Studies* Ramsay. P. 221, nr. 15), по-видимому, на месте уже существующего поселения эллинистического времени, о чем свидетельствуют археологические данные (остатки стены акрополя). Видимо, к доримскому времени относится название *Olbasa*, употреблявшееся и в римскую эпоху (греч. Ὀλβασσα (Ptol. V 5, 8; Hierocl. p. 680)). Другая форма названия города – *Colonia Iulia Augusta* [RE: *Olbasa*]. Полной формой названия города в римскую эпоху было *Colonia Iulia Augusta Olbasenorum* [KP 1963–1975, 4: *Olbasa*].

Iulia Augusta Felix (LEB, 69 C2 (Келесирия)): совр. Бейрут [RE: *Berytos*; RE: *Laodikeia* 3.; Lauffray 1978; DNP 1996–2003: *Berytos*], в древности Берит (*Berytus* (Plin. n. h. V 78; VI 213; Tac. hist. II 81), греч. Βηρυτός). Берит упоминается впервые в “Перипле” Скилака (Scyl. peripl. 104 (GGM. I p. 78 M.)). В эллинистическую эпоху город был переименован в Лаодикию Финикийскую (греч. Λαοδικεία ἐν τῇ Φοινίκῃ). Город был разрушен ок. 140 г. до н.э., но позднее восстановлен римлянами, которые дали ему название *Colonia Iulia Augusta Felix Berytus* (cf. Plin. n. h. V 78 (*Berytus colonia, quae Felix Iulia appellatur*)) [KP 1963–1975, 1: *Berytos*]. Другая форма названия города – *Colonia Iulia Augusta Felix*. Римские итинерарии свидетельствуют о том, что вплоть до конца античности основным названием города, несмотря на все переименования, продолжало оставаться первоначальное *Berytus* [Miller 1916: 806–807 (*Berizto* или *Berithon*)], сохранившееся до наших дней.

Iulia Augusta Felix (LEB, 69 D1 (Келесирия)): совр. Баальбек. Локализация города подтверждается многочисленными надписями [Jalabert, Moudet 6: 32–44]. Город известен под его греческим названием Гелиополь (*Heliopolis* (Plin. n. h. V 80; Tac. ann. VI 28), греч. Ἡλιούπολις (Strab. XVI 2, 11; Ptol. V 14, 18; VIII 20, 11)), данным в честь культа бога солнца. Другая форма названия города – *Colonia Iulia Augusta Felix*. Несмотря на переименование, основным названием продолжало оставаться *Heliopolis*: на “Певтингеровой карте” он по-прежнему называется *Eliopoli* [Miller 1916: 805–806].

Iulia Augusta Felix (TKY, 65 E2 (Писидия)): совр. Гирме (Girme или Çamlık) близ Дегирменёзу [RE: *Stemna*; Mitchell, Waelkens 1988]. Первоначально город назывался *Кремна* (*Stemna*, греч. ἡ Κρήμνα). После разрушения города Аминтом (Strab. XII 6, 5) Август отстроил город заново, сделав его римской колонией (R. g. D. A. 28; Strab. XII 6, 4) под на-

званием Colonia Iulia Augusta Felix Cremenensium (CIL. III 6873). Другая форма названия города – Colonia Iulia Augusta Felix. Современное турецкое название Гирме продолжает первоначальное название Кремна.

Iulia Augusta Felix (ТКУ, 66 С3 (Киликия)): совр. Мут (Mut) [RE: Ninica; Mitchell 1979: 427; ТИВ 5.1 1990: 307–308]. До переименования римлянами город назывался Νίνικα (рукописный вариант Νήνικα) (Ptol. V 8, 6), и именно это название использует Птолемей. Другим римским названием города было Claudiopolis.

(Iulia Augusta Felix) Germa (ТКУ, 62 G2 (Галатия)) [von Aulock 1968: 222; ТИВ 4 1984: 168–169]. В 10 км к югу от совр. Бабадата (Babadat). Греческая форма ἡ Γέρμα (Ptol. V 4, 7; VIII 17, 29) подтверждается монетными легендами. Другая форма названия города – [Colonia Iulia Augusta Felix) Germa.

Iulia Augusta Hadriana (ТКУ, 65 E1 (Ликаония)): совр. Барла (Barla) близ западного берега озера Эгирдир [RE: Suppl. 12: Parlais]. До переименования римлянами город носил название Парлаида (Parlais). Форма Παρλαῖς засвидетельствована на монетах (Eckh. d. n. 3, p. 33; 34) и подтверждается как поздней формой названия города Παρλαῖος и этниконом Παρλαεῖς, встречающимися в актах Халкидонского собора [Concilia oecumenica: Concilium uniuersale Chalcedonense anno 451, t. II, 1, 1 p. 63, 29 (Λιβανίου Παρλάου); t. II, 1, 2 p. 76, 34 (Λιβανίου Παρλάου); t. II, 1, 2 p. 137, 14 (Λιβανίου Παρλάου); t. II, 1, 2 p. 91, 7 (Λιβανίου Παρλαεῶν); t. II, 1, 2 p. 149, 39 (Λιβανίου ἐπίσκοπος πόλεως Παρλαεῶν)], так и современным турецким названием. Даваемая в издании Птолемея форма Παραλαῖς (Ptol. V 6, 16), несомненно, представляет собой разновидность народной этимологии. Другая форма названия города – Colonia Iulia Augusta Hadriana [RE: Suppl. 12: Parlais].

Iulia Augusta Prima Fida (ТКУ, 65 D3 (Памфилия)): совр. Уркюлю (Ürkütlü или Serefönlü) к северо-западу от Анталы [RE: Suppl. 11: Komana]. До переименования римлянами город назывался Κομόνα (в литературных источниках – Κομόνα (Hierocl. p. 680)). Другая форма названия города – Colonia Iulia Augusta Prima Fida.

Iulia Augusta Taurinorum [KP 1963–1975 2] = Augusta Taurinorum

Анализ топонимов, содержащих в себе одновременно и элемент Augusta, и элемент Iulia, показывает, что в нормальном случае образуется последовательность Iulia Augusta (8 случаев), хотя не исключается и обратная последовательность, засвидетельствованная в единичном случае (Colonia Augusta Iulia Philippensis).

Подобно тому, как в названиях городов с элементом Augusta конкурируют две модели: Augusta как существительное и Augusta как прилагательное при слове colonia или другом существительном, в названиях с элементом Iulia также представлены две соответствующие модели, и поэтому наряду с названиями типа Iulia Augusta засвидетельствован целый ряд топонимов с последовательностью colonia Iulia Augusta, которая может образовывать название города как сама по себе, так и с прибавлением каких-либо определений.

Colonia Iulia Augusta (ТКУ, 65 С3) = Iulia Augusta

Colonia Iulia Augusta Felix (LEB, 69 C2) = Iulia Augusta Felix

Colonia Iulia Augusta Felix (LEB, 69 D1) = Iulia Augusta Felix

Colonia Iulia Augusta Felix (ТКУ, 65 E2) = Iulia Augusta Felix

Colonia Iulia Augusta Felix (ТКУ, 66 C3) = Iulia Augusta Felix

(Colonia Iulia Augusta Felix) Germa (ТКУ, 62 G2) = (Iulia Augusta Felix) Germa

Colonia Iulia Augusta Hadriana (ТКУ, 65 E1) = Iulia Augusta Hadriana

Colonia Iulia Augusta Prima Fida (ТКУ, 65 D3) = Iulia Augusta Prima Fida

Прилагательное Augusta может определять также другие существительные, используемые в качестве названий городов. Статистически все такие случаи редки, так как в целом насчитывается всего шесть таких названий. В трех из них первое слово, к которому Augusta служит определением, само по себе является субстантивированным прилагательным в форме женского рода единственного числа (логика римской топонимической системы приводит к выводу, что в конечном счете подразумевается опять-таки существительное colonia):

Aelia Augusta (GER, 12 D4) = Augusta Vindelicum

Asturica (Augusta) (SPN, 24 E2 et 1 B2), греч. Ἀστούρικα Αὐγούστα (Ptol. II 6, 35); совр. Асторга (Astorga, провинция Леон) [Tovar 1989: 325–326]. По-видимому, название города связано с покорением астуриков и кантабров Августом в 29–19 гг. до н.э.¹⁶

Emerita Augusta [SPN, 26 D3 et 1 B3 (Лузитания)], греч. Αὐγούστα Ἡμερίτα (Ptol. II 5, 6) (Αὐγούστα Ἡμερίτα); VIII 4, 3 (Ἡ...Αὐγούστα Ἡμερίτα): совр. Мериды (Mérida, адм. ц. автономной области Эстремадура) [TIR 1995: 37–39]. Следует отметить, что как у Плиния Старшего (Plin. n. h. IV 117), так и у Птолемея этот город называется Augusta Emerita с другим порядком слов, при котором Augusta выступает в качестве существительного. Колония Emerita Augusta была основана в 25 г. до н.э. по поручению Августа легатом Публием Каризием [KP 1964–1975, 1: Augusta 2] на берегу реки Анас (Anas, совр. Гвадиана) для ветеранов V и X легионов [OCD 1996: Emerita Augusta], что и объясняет ее название (emeritus “отслуживший положенный срок (о солдате)”). Такое объяснение названия встречается уже у Исидора Севильского: Emeritam Caesar Augustus aedificauit, postquam Lusitaniam et quasdam Oceani insulas cepit, dans ei nomen ab eo quod ibi milites ueteranos constituisset. nam emeriti dicuntur ueterani solutique militiae (Isid. etym. XV 1, 69). Город был административным центром провинции Лузитания, а в IV в. стал центром диоцеза Испаний. Другой формой названия города было Emerita без определения (Isid. etym. XV 1, 69). По-видимому, Эмерита-Августа была первой колонией ветеранов, в названии которой присутствовало слово emerita, впоследствии ставшее почетным наименованием (cognomen) многих ветеранских колоний [CIL VIII 398; KP 1964–1975, 2: Emeriti].

Πραιτωρία Αὐγούστα (Дакия) (Ptol. III 8, 4). Город с таким названием помещен Птолемеем среди населенных пунктов Дакии. В атласе Тальберта он пропущен как на картах, так и в списке топонимов, не поддающихся локализации (см. карту 21). Если форма, даваемая Птолемеем, верна, то по своей семантике это название должно быть синонимично топониму Augusta Praetoria (ср. аналогичные колебания между формами Emerita Augusta и Augusta Emerita). В таком случае речь должна идти о поселении ветеранов преторианской гвардии. Дата возникновения топонима Πραιτωρία Αὐγούστα может быть определена весьма точно: он не мог возникнуть до завоевания Дакии (I Дакийская война – 101/102 г. н.э., II Дакийская война – 105/106 г., учреждение провинции Дакия – 106 г.) и позднее времени жизни Птолемея (акме 127–148 гг., ум. в правление Марка Аврелия (161–180)), засвидетельствовавшего это название.

Лишь в немногих случаях первое слово названия города представляет собой латинское существительное:

Rax Augusta (POR, 26 C4 (Лузитания)): совр. Бежа (порт. Beja) [TIR 1995: 124]. Засвидетельствованы также такие названия этого города, как Rax Iulia и Colonia Pacensis. Все словосочетание Rax Augusta оформлено таким образом, что оно в целом совпадает с одним из основных политических лозунгов эпохи Августа. Rax Augusta – более редкое название города, чем Rax Iulia. В литературных и эпиграфических источниках чаще всего фигурирует не само название города, а прилагательное Pacensis (Plin. n. h. IV 117 (uniuersa prouincia diuiditur in conuentus tres, Emeritensem, Pacensem, Scalabitanum... coloniae Augusta Emerita, Anaе fluuiо adposita, Met<e>llinensis, Pacensis, Norbensis Caesarina cognomine... quinta est Scalabis quae Praesidium Iulium uocatur)) и совпадающий с ним этникон (CIL. II 21), что затрудняет вывод о том, какое именно название города (Rax Iulia или Rax Augusta) имеется в виду в каждом конкретном случае.

Πόρτα Αὐγούστα (Ptol. II 6, 49) (Hispania).

Ἰδατα Αὐγούστα (Ptol. II 7, 8) (Gallia). По-видимому, приводимый Птолемеем топоним подразумевает латинскую форму Aquae Augustae.

Наконец, в двух случаях прилагательное Augusta определяет местное название непонятной для римлян этимологии, причем следует отметить, что это оказывается допустимым только со словами женского рода:

¹⁶ Собрание античных свидетельств об этом походе Августа см. в [Font. Hisp. Ant. 1940: 183–207].

Bilbilis (Augusta) (SPN, 25 D4): совр. Серро-де-Бамбола (Cerro de Bámbola), (Калатаюд (Calatayud), пров. Сарагоса) [TIR K-30 1993: 64–66]. Город Бильбилис (Bilbilis), омываемый Салоном (Salo, совр. Халон (Jalon)) и его притоком Бирбилисом (Birbilis (Iustin. XLIV 3, 8), совр. Ribota), был основан иберами и получил иберийское название, фигурирующее на монетах этого города в виде *ripls* (Mon. ling. Iber. 85). Благодаря Марциалу, родившемуся в этом городе и неоднократно упоминающему его в своих стихах, известна просодия и грамматические характеристики (III склонение, женский род) топонима (Mart. I 49, 3: *uidebis altam, Liciniane, Bilbilin*); I 61, 12; IV 55, 11 (*saeuo Bilbilin optimam metallo, / quae uincit Chalybasque Noricosque*); X 104, 6 (*altam Bilbilin et tuum Salonem / quinto forsitan essedo uidebis*); XII 18, 9 (*me multos repetita post Decembres / accepit mea rusticumque fecit / auro Bilbilis et superba ferro*). Марциал упоминает свой город также в форме *Bilbilis Augusta* (Mart. X 103, 1 (*municipes Augusta mihi quos Bilbilis acri / monte creat, rapidis quem Salo cingit aquis, / ecquid laeta iuuat uestri uos gloria uatis?*)).

Brācara Augusta (POR, 24 C3 et 1 B2 (Тарраконская Испания)) (CIL. II 4773), также стяжённая форма *Brācaraugusta*, у Плиния *Brācarum oppidum Augusta* (Plin. n. h. IV 112); совр. Брага (порт. Braga) [Товар 1989: 310–311]. Менее надежна форма *Brācarī* [Товар 1989]. Топоним произведен от названия племени *Brācarēs* ~um (Plin. n. h. III 18; III 28; IV 112) или *Brācarī* ~ōrum (Plin. n. h. III 28; IV 112). У Авзония город засвидетельствован в форме *Brācara* ~ae, f. (Aus. urb. 9 (293), 5) без прибавления *Augusta*. Прилагательное *Brācaraugustānus* ~a ~um (CIL. II 2426), позднее *Brācarēnsis* ~e (Isid. Goth. 31).

4. Модель “Augusto- + существительное местного языка”

Одной из интереснейших черт римской географической номенклатуры было использование формантов местных языков в сочетаниях с латинскими формантами прозрачной этимологии. Следует отметить, что в данном случае приходится говорить именно о римской, а не греко-римской номенклатуре, так как в топонимии восточной части Империи такие случаи не засвидетельствованы. Впрочем, и для западной части эти явления ограничены кельтоязычными территориями, а лингвистическая близость кельтских языков к италийским облегчала создание подобных варварско-латинских гибридов. С точки зрения носителя литературного латинского языка не вполне ясно, следует ли рассматривать вторые части таких топонимов как прозрачные и понятные, или как непонятные элементы. Скорее всего, вторая догадка более правильна. Этот же принцип номинации населенных пунктов был использован в топонимии Советского Союза: ср. *Ленинабад, Ленинанкан, Ленинаван, Сталинабад, Сталинири, Кировакан, Кировабад* и т.п. Всего обнаружилось семь латино-варварских топонимов (все они латино-кельтские), причем один из них (*Augustobriga*) применен для названия двух различных городов.

Augustobona ~ae, f. (FRA, 11 E4 (Лугдунская Галлия)) (Itin. Ant. 381), греч. *Αὐγουστόβωνα* (Ptol. II 8, 10); совр. Труа (Troyes).

Augustobriga (SPN, 25 D4 (Тарраконская Испания)), греч. *Αὐγουστόβριγα* (Ptol. II 6, 53); совр. Муро-де-Агреда (Muro de Ágreда).

Augustobriga (SPN, 26 E2 (Лузитания)), греч. *Αὐγουστόβριγα* (Ptol. II 5, 7). Этнокон встречается у Плиния в форме *Augustobricenses* (Plin. n. h. IV 118). Предположительно совр. Талавера-ла-Вьеха (Talavera la Vieja).

Augustodunum (FRA, 18 B3 et 1 D1 (Лугдунская Галлия)) (Mela III 20 (*Aquitanorum clarissimi sunt Ausci, Celtarum Haedui, Belgarum Treueri, urbesque opulentissimae in Treueris Augusta, in Haeduis Augustodunum, in Auscis Eliumberrum*); Tac. ann. III 43; III 45; III 46; Amm. XV 11, 11; XVI 12, 1; Ven. Fort. VIII 6, 100 (*Augustoduno*)), этникон *Augustodūnēnsēs* (Eumen. pro rest. schol. 14, 1; Hier. uir. ill. 82); греч. *Αὐγουστόδουνον* (Ptol. II 8, 12; VIII 5, 5; Zosim. hist. noua II 42, 4); совр. Отён (Autun).

Augustodurum (FRA, 7 F2 (Лугдунская Галлия)): совр. Байё (Bayeux, департамент Кальвадос).

Augustomagus (FRA, 11 C3 (Белгика)) (Itin. Ant. 380): совр. Санлис (Senlis, департамент Уаза).

Augustonemetum (FRA, 14 I3 et 1 D1 et 18 A4 (Аквитания)) (Not. Tir. 87, 7; 87, 8), греч. Αὐγουστονέμετον (Ptol. II 7, 12): совр. Клермон-Ферран (Clermont-Ferrand). Другие названия: Ciuitas Aruernorum, Augusta Aruernorum.

Augustoritum (FRA, 14 G3 et 1 D1 (Аквитания)) (Itin. Ant. 462; Not. Tir. 87, 16) (вариант Augustoretum), греч. Αὐγουστίριτον (Ptol. II 7, 9): совр. Лимож (Limoges).

Анализ словообразовательных моделей, в которых выступает корень August- в греко-римской географической номенклатуре, показывает значительную степень стандартизации словоупотребления, при которой из шести возможных форм (три рода, два числа) использования прилагательного в качестве субстантивата избрана фактически одна, а именно, форма женского рода единственного числа, хотя в принципе в греко-римской топонимии употребляются все шесть возможных форм. При этом лишь отсутствие мужского рода единственного числа можно было бы объяснить грамматически: тенденцией избегать мужского рода в топонимах. Впрочем, эта тенденция не исключает возможности возникновения названий городов с окончанием -us (Corinthus, в Италии – Amestratus, Aronus), в том числе от прилагательных или от основ, омонимичных прилагательным: Almus (при наличии прилагательного almus), Ancus (при наличии прилагательного ancus; оба примера – на Балканах). Форма мужского рода множественного числа, образованная от имени правителя, засвидетельствована в названии Philippī ~orum (ср. в Италии Tarquinii ~orum). Форма женского рода множественного числа также хорошо известна (Athenae ~arum, Syracusae ~arum, Cumae ~arum). Огромно число названий городов в форме среднего рода единственного числа (Tarentum ~i, Saguntum ~i), несколько менее распространены названия городов в форме среднего рода множественного числа (Xenippa ~orum).

Форма на -us от прилагательного Augustus не засвидетельствована в названиях городов ни в единственном, ни во множественном числе. Форма женского рода множественного числа Augustae встречается в греко-римской географической номенклатуре по крайней мере три раза. В топониме Augustae (ITL, 48 B2) на Сардинии [Rowland 1981: 15–16] она частично сохранилась до сих пор: современная форма названия этого города Austis предполагает позднеантичный топоним Augustis из abl. loci. Топоним Augustae (BUL, 22 A5 et 21 F6 (Нижняя Мёзия), совр. село Хырлец (болг. Хърлец)) [TIR 1976: 19; Maschov 1994], известен как в форме nom. (Itin. Ant. p. 220), так и в форме abl. (Tab. Peut.; Geogr. Rau. IV 7 p. 189, 19). Возможно, балканский пример имеет внутреннюю форму, отличную от примера из Сардинии, так как этот населенный пункт (лагерь и дорожная станция) в Мёзии располагался в устье реки Augusta (BUL, 21 F6 et 22 A5), совр. Огоста [RE: Augusta 8.; TIR 1976: 19] и мог получить свое название по этой реке, сохранившей до сих пор свое латинское название; аналогичная топонимическая модель встречается также в римской Британии, где в устье реки Abona (UKG, 8 E3) располагался населенный пункт, засвидетельствованный в форме 'Abone' (UKG, 8 E3) (если = Abonae). Видимо, в V–VI вв. у мезийского топонима возник вариант Augusta (женск. р. ед. ч.): Юстиниан восстановил эту крепость под названием Augustae в форме мн. ч. (Procop. aedif. IV 6, 29–30: Αὐγουστέες ὀνομάζετο ἐν τοῖς ἄνω χρόνοις ἢ πόλις. (30) νῦν δὲ τὸ μὲν παλαιὸν ὄνομα ἔχουσα, νέα δὲ καὶ ἀκραφνῆς ὄλη πρὸς Ἰουστινιανοῦ βασιλέως γεγενημένη, ὀμίλῳ οἰκητόρων ἐπικεικῶς πληθεῖ), но аварский каган захватил ее в 583 г. как Augusta (ед. ч.) (Theophyl. Sim. I 4 p. 40: τὴν Αὐγουσταν); о форме ед. ч. Augusta свидетельствует, возможно, уже Notitia dignitatum (Not. dign. or. 39 p. 108: cuneus equitum Dalmatarum Augustae), обычно датируемая временем между 425 и 430 гг. [KP 1963–1975. 4: Notitia Dignitatum]. Третий топоним Augustae (Itin. Ant. 249 (Augustis); Not. dign. occ. XXXV 14 (equites stablesiani seniores, Augustanis)) засвидетельствован в Реции для населенного пункта, располагавшегося между Voiodorum и Reginum в районе совр. Штраубинга (Straubing) [RE: Augusta 4]. (В атласе Тальберга этот топоним пропущен как на картах, так и среди нелокализованных топонимов (см. карту 19).) Форма среднего рода единственного числа от основы August- засвидетельствована, по-видимому, лишь один раз в топониме Αὐγουσ-

тов (Ptol. IV 3, 38) (Африка). На фоне огромного большинства топонимов, имеющих форму *Augusta* женского рода, эта форма среднего рода выглядит исключением. Аналогичным образом наряду с нормативной формой *Iulia* женского рода единственного числа, зафиксированной в десятках топонимов, существует лишь единичный пример *Iulium Carnicum* в форме среднего рода. Форма множественного числа среднего рода от основы *August-* в топонимии, по-видимому, не встречается.

Практически полное отсутствие для прилагательного *Augustus* формы среднего рода единственного числа, весьма распространенной для других прилагательных, нельзя объяснить иначе, чем сознательным запретом или требованиями топонимической системы. Скорее всего, новосоздаваемые топонимы с прилагательными в форме среднего рода ассоциировались со словами *municipium* и *oppidum*, которые обозначали населенные пункты городского типа, однако находящиеся ниже, чем колонии, в иерархии населенных пунктов Римской империи. Таким образом, использование прилагательного *Augustus*, воспринимавшегося как “императорский”, т.е. связанный с высшими политическими и религиозными ценностями государства, исключало возможность отнесения его к объектам недостаточно большой важности, что и привело к запрету на топонимы типа *Augustum*. По-видимому, даже можно говорить о том, что в императорский период женский род единственного числа топонима стал ассоциироваться с крупными городами, а средний род единственного числа указывал на менее высокий статус населенного пункта.

Во всяком случае, все города с элементом *August-* в названии действительно представляли собой крупнейшие населенные пункты, имевшие либо стратегическое, либо административное, либо большое экономическое значение. Так, город *Emerita Augusta* был административным центром провинции Лузитания, а с IV в. – центром диоцеза Испании, город *Augusta Vindelicum* был центром провинции Реция, а три первых города с элементом *Augusta* (*Augusta Raurica*, *Augusta Praetoria* и *Augusta Vindelicum*) имели важное стратегическое значение. *Augusta* – Лондон к IV в., к которому относится его переименование, превратился в крупнейший центр римской Британии.

С точки зрения античной грамматики элемент *Augusta* в названиях типа *Colonia Augusta*, а также во всех других названиях, где *Augusta* не было субстантивировано, рассматривалось как *cognomen*, т.е. “прозвище” или “дополнительное название (уточнение)”. Плиний Старший, свидетельство которого является древнейшим свидетельством для значительного числа городов с элементом *Augusta* в названии, очень часто оговаривает, что слово *Augusta* является для топонима *cognomen* (“прозвищем”). Тот же термин он употребляет также по отношению к элементу *Iulia* и другим, преимущественно адъективным, элементам многосоставных топонимов императорской эпохи. Характерен, например, пассаж, в котором Плиний описывает топонимию крупных городов Испании: *Singilis fluvius, in Baetim quo dictum est ordine inrumpens, Astigitanam coloniam adluit, cognomine Augustam Firmam, ab ea nauigabilis. huius conuentus sunt reliquae coloniae immunes Tucci quae cognominatur Augusta Gemella, Ituci quae Virtus Iulia, Vcubi quae Claritas Iulia, Vrso quae Gen<eti>ua Vrbanoꝝ (Plin. n. h. III 12)* “Река Сингилис, впадающая в Бетис указанным образом, омывает Астигитанскую колонию, имеющую прозвище (титул) Август-Фирма, и начиная от нее становится судоходной. Остальными свободными от налогов колониями этого судебного округа являются Тукци, прозываемая Август-Гемелла, Итуци, прозываемая Виртус-Юлия, Укуби, имеющая прозвище Кларитас-Юлия, и Урсон, прозываемая Генетива-Урбанорум”. В этом пассаже *Augusta* сопоставляется, с одной стороны, с прилагательным *Genetiva*, а с другой – с существительными *Virtus* и *Claritas*, однако показательно то, что все эти слова женского рода. Термин *cognomen*, по-видимому, точно характеризует отношение к такого рода топонимическим элементам самих римлян: этот термин взят из антропонимии, где им обозначается третья часть традиционного римского мужского имени, причем *cognomen*, в отличие от *praenomen* и *nomen*, не имел обязательного характера и стал официальным лишь к концу существования республиканского Рима. По-видимому, аналогия между топонимией и антропонимией в случаях названий городов облегчалась распространенным в античном мире культом

каждого отдельного города (наиболее известный пример – культ богини Ромы). Таким образом, элементы типа *Augusta, Iulia, Pax, Virtus, Claritas* в названиях городов воспринимались как нечто аналогичное фамильным прозвищам. Правда, фамильные прозвища обычно указывают на телесные недостатки или другие нелестные свойства (*Flaccus* “вислоухий”, *Varro* из *uarus* “кривоногий”, *Rufus* “рыжий”, *Brutus* “тупой”), в то время как все новосозданные или переименованные города получают “прозвища” с ярко выраженным положительным содержанием и семантически оказываются ближе всего к *agnomen* – четвертой (или пятой и т.д.) части римского имени, как правило, содержащей указание на победы, одержанные носителем имени или его предками (*P. Cornelius Scipio Africanus Numantinus, L. Cornelius Scipio Asiaticus*). Впрочем, иногда вместо *agnomen* римляне использовали в том же значении слово *сognomen* (напр., *Liu. II 33, 5*). Чисто лингвистическим доводом в пользу того, что слова с элементом *Augusta* воспринимались не как собственно название города, а как своего рода почетное прозвище или титул, можно считать тот факт, что при наличии у города двух названий, из которых одним было название с элементом *Augusta*, а другое представляло собой более раннее местное название, элемент *Augusta* фигурирует только в официальных документах, а с концом античности во многих случаях полностью исчезает (например, *Augusta Taurinorum*, совр. *Torino*; *Augusta Gaditana*, совр. *Cádiz*; *Augusta Suessionum*, совр. *Soissons*; *Augusta Treuerorum*, совр. *Trier*). Это значит, что местное население во многих случаях продолжало пользоваться тем названием города (или местности, определяемой по проживавшему в ней племени), которое существовало ранее до придания ему почетного звания *Augusta*, а этот титул был предназначен только для торжественных случаев. В то же время элемент *Augusta* обнаруживает гораздо большую устойчивость, чем другие *сognomina* городов, и в ряде других случаев современные названия городов представляют собой производные от названия *Augusta* (например, *Aouste-sur-Sye, Aoste, Aosta, Augst, Augsburg*), а не от известных нам местных названий. Скорее всего, этот факт следует объяснять престижностью названий с элементом *Augusta*, которая долгое время ощущалась говорящими.

Итак, суммируя вышеизложенное, можно сказать, что одним из способов именования наиболее крупных городов и важнейших административных, экономических и стратегических центров было в греко-римской географической номенклатуре использование основы *August-*, а на грекоязычном материале – поставленной ей в соответствии основы *Σεβαστ-*. Первым топонимом с основой *August-* была *Augusta Raurica*, основанная летом 44 г. до н.э., а хронологически последним – название *Augusta* для одного из крупнейших городов римской Британии, современного Лондона, появившееся в IV в. н.э. При этом из 41 топонима с основами *August-* и *Σεβαστ-*, время возникновения которых поддается более или менее точной датировке, три топонима достоверно относятся к I в. до н.э., 23 (помимо вышеупомянутых трех) топонима существовали уже в I в. н.э., 13 топонимов впервые засвидетельствованы во II в. н.э. и три топонима впервые встречаются в IV в. Таким образом, пик употребления этих основ в географической номенклатуре падает на эпоху принципата, хотя этот способ именования продолжал оставаться достаточно продуктивным вплоть до конца II в. н.э. Слово *Augusta* в первом топониме, его содержащем, было заимствовано из религиозной терминологии, обозначало (применительно к месту) такое место, где божественная благодать ощущалась особенно очевидным образом, и имело значение “благодатный, святой”. В эпоху принципата Августа все топонимы с элементом *Augusta* приобрели значение “Августов”, а в императорскую эпоху – значение “императорский”. Элемент *Augusta*, помимо чисто номинативной функции названия объекта, выполнял дополнительную функцию почетного звания города. Морфологически элемент *Augusta* выступает в топонимах не только в виде субстантивированного существительного, но и в виде прилагательного женского рода единственного числа, определяющего собой чаще всего существительное *colonia*, реже – другие существительные женского рода. С синтаксической точки зрения обнаруживаются четыре модели образования крупных городов с основой *August-*: (1) субстантиват *Augusta* ж. р. с определением или без него, (2) сочетание *Colonia Augusta* с определением или без него,

(3) сочетание существительного женского рода (кроме *colonia*) с прилагательным *Augusta* (*Rex Augusta*), (4) сочетание основы *Augusto-* со словом местного (варварского) языка (*Augustobriga*). В тех редких случаях, когда основа *August-* служила для обозначения населенных пунктов меньшей важности, используется либо форма женского рода множественного числа (*Augustae* – три примера), либо, в качестве исключения, форма среднего рода единственного числа (*Augustum* – видимо, один пример). Важной характеристикой, отличающей использование основы *August-* в географической номенклатуре от употребления прилагательного *augustus* за пределами топонимии, является его сочетаемость исключительно с женским родом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердзнишвили 1969 – *М.Д. Бердзнишвили*. К истории города Фасиса. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.).
- Еремян 1939 – *С. Еремян*. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов // ВДИ. 1939. № 1.
- Качаравა, Квирквелия 1991 – *Д.Д. Качаравა, Г.Т. Квирквелия*. Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси, 1991.
- Ломоури 1955 – *Н.Ю. Ломоури*. Клавдий Птолемей “Географическое руководство”. Известия о Грузии // Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. 32. Тбилиси, 1955.
- Ломоури 1957 – *Н.Ю. Ломоури*. Из исторической географии древней Колхиды // ВДИ. 1957. № 4.
- Ломоури 1958 – *Н.Ю. Ломоури*. К вопросу о торговых путях Грузии // Труды Института истории АН ГССР. 1958. Т. IV. Вып. 1 (на груз. яз.).
- Манандян 1936 – *И. Манандян*. Главные торговые пути по *Tabula Peutingeriana*. Ереван, 1936.
- Манандян 1939 – *Я.А. Манандян*. Круговой путь Помпея в Закавказье // ВДИ. 1939. № 4.
- Подосинов 2002 – *А.В. Подосинов*. Восточная Европа в римской картографической традиции. Текст. Перевод. Комментарий. М., 2002.
- von Aulock 1968 – *H. von Aulock*. Die römische Kolonie Germa in Galatien und ihre Münzprägung // *Istanbuler Mitteilungen*. 1968. 18.
- Bayard, Massy 1983 – *D. Bayard, J.-L. Massy*. Amiens romain // *Revue archéologique de Picardie*. Amiens, 1983.
- Bean, Mitford 1970 – *G.E. Bean, T.B. Mitford*. Journeys in Rough Cilicia 1964–68 // *Denkschriften der Österreichische Akademie der Wissenschaften, Wien, philosophisch-historische Klasse*. 1970.
- Benoist, Goelzer 1934 – *Nouveau dictionnaire latin-français*. Paris, 1934.
- Bromwich 1993 – *J. Bromwich*. The Roman remains of southern France: a guidebook. London, 1993.
- Bryer, Winfield 1985 – *A.A.M. Bryer, D.C. Winfield*. The Byzantine monuments and topography of the Pontos. 1–2. Washington, 1985.
- CIL – *Corpus inscriptionum Latinarum*. Berolini, 1863–.
- Cumont 1906 – *F.V.M. Cumont, E. Cumont*. Voyage d'exploration archéologique dans le Pont et la Petite Arménie // *Studia Pontica* 2. Bruxelles, 1906.
- Deissmann 1923 – *A. Deissmann*. Licht vom Osten. 4. Aufl. Tübingen, 1923.
- Dieckmann 1919 – *H. Dieckmann*. Kaisernamen und Kaiserbezeichnungen bei Lukas // *Zeitschrift für katholische Theologie*. 1919. 43.
- DNP 1996–2003 – *Der Neue Pauly*. Enzyklopädie der Antike in 16 Bänden / Von H. Cancik, H. Schneider (Hrsg.). Stuttgart, 1996–2003.
- Dubois, Renaud 1976 – *J. Dubois, G. Renaud*. Édition pratique des martyrologes de Bède, de l'Anonyme lyonnais et de Florus. Paris, 1976.
- Durand 1984 – *Les villes de la Gaule Belgique au Haut-Empire*. Actes du colloque tenu à Saint-Riquier (Somme) octobre 1982 / Éd. par M. Durand // *Revue archéologique de Picardie*. 1984.
- Fichtl 1994 – *S. Fichtl*. Les gaulois du nord de la Gaule (150–20 av. J.C.). Paris, 1994.
- Font. Hisp. Ant. 1940 – *Fontes Hispaniae Antiquae*. T. 5. Barcelona, 1940.
- Gaffiot, Flobert 2000 – *Le Grand Gaffiot – Dictionnaire latin-français*. Nouvelle édition revue et augmentée sous la direction de P. Flobert. Paris, 2000.
- Georges 1913–1918 – *Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch/Ausgearbeitet von K.E. Georges*. Bd. I–II. 8. Hannover; Leipzig, 1913–1918 (= 10. Aufl. 1959).
- Gimeno, Mayer 1993 – *H. Gimeno, M. Mayer*. Una propuesta de identificación epigráfica: Lara de los Infantes – *Nova Augusta* // *Chiron*. 1993. 23.

- Goodspeed 1945 – *E.J. Goodspeed*. Problems of New Testament translation. Chicago, 1945.
- Grant 1946 – *M. Grant*. From imperium to auctoritas. Cambridge, 1946.
- Hahn 1906 – *L. Hahn*. Rom und Romanismus im griechisch-römischen Osten, mit besonderer Berücksichtigung der Sprache. Leipzig, 1906.
- Jalabert, Mouder – *Inscriptions grecques et latines de la Syrie* / L. Jalabert, R. Mouder (éds.). Paris, 1927-.
- Jones 1937 – *A.H.M. Jones*. The cities of the eastern Roman provinces. Oxford, 1937 (= 1998).
- Jospin, Laroche, Leyge 1990 – *J.-P. Jospin, C. Laroche, F. Leyge*. Aoste, une bourgade gallo-romaine. Grenoble, 1990.
- Kiepert 1878 – *H. Kiepert*. Lehrbuch der alten Geographie. Berlin, 1878.
- Koenen 1996 – *L. Koenen*. The carbonized archive from Petra // *JRA*. 1996. 9.
- KP 1964–1975 – *Der Kleine Pauly*. Lexikon der Antike. 1–5. Stuttgart, 1964–1975.
- Lauffray 1978 – *J. Lauffray*. Beyrouth: Archéologie et histoire, époques gréco-romaines; I, Période hellénistique et Haut-Empire romain // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt/Von H. Temporini, W. Haase (Hrsg.)*. II.8. Berlin, 1978.
- Lewis, Short 1975 – *C.T. Lewis, C. Short*. A Latin dictionary. Oxford, 1879.
- Magie 1950 – *D. Magie*. Roman rule in Asia Minor. 2 vols. Princeton, 1950.
- Martyrologium Hieronymianum 1894a – *Martyrologium Hieronymianum* // *Nov. 2/1. Acta SS / G.B. Rossi, L. Duchesne (eds.)*. Paris, 1894.
- Martyrologium Hieronymianum 1894b – *Martyrologium Hieronymianum* // *Nov. 2/2. Acta SS / H. Quentin, H. Delehayé (eds.)*. Bruxelles, 1894.
- Maschov 1994 – *S. Maschov*. Das spätantike Kastell und die frühbyzantinische Stadt Auguste beim Dorf Harletz, nord-west Bulgarien // *Limes. Studi di Storia 5 / G.C. Susini (ed.)*. Bologna, 1994.
- Miller 1916 – *K. Miller*. Itineraria Romana. Stuttgart, 1916.
- Mitchell 1979 – *S. Mitchell*. Iconium and Ninica. Two double communities in Roman Asia Minor // *Historia*. 1979. 28.
- Mitchell, Waelkens 1988 – *S. Mitchell, M. Waelkens*. Cremna and Sagalassus 1987 // *Anatolian studies*. 1988. 38.
- Mitford 1991 – *T.B. Mitford*. Inscriptiones Ponticae Sebastopolis // *ZPE*. 1991. 87.
- Odiot, Bel, Bois 1992 – *T. Odiot, V. Bel, M. Bois*. D'Augusta Tricastinorum à Saint-Paul-Trois-Châteaux (Drôme) // *Documents d'archéologie en Rhône-Alpes*. 1992. 7.
- OCD 1970 – *The Oxford classical dictionary*. 2. ed. Oxford, 1970.
- OCD 1996 – *The Oxford classical dictionary*. 3. ed. Oxford, 1996.
- OLD – *Oxford Latin dictionary* / P.G.W. Glare (ed.). Fasc. I–VIII. Oxford, 1968–1982.
- Papazoglou 1988 – *F. Papazoglou*. Les villes de Macédoine à l'époque romaine. Paris, 1988 (*Bulletin de Correspondance Hellénique*. Suppl. 16).
- Parker 1986 – *S.T. Parker*. Romans and Saracens: a history of the Arabian frontier. Winona Lake, 1986.
- Quentin 1908 – *Les martyrologes historiques du moyen âge* / H. Quentin (éd.). Paris, 1908.
- Ramirez Delgado 1982 – *J. Ramirez Delgado*. Los primitivos nucleos de asentamiento en la ciudad de Cádiz. 1982.
- RE – *Paulys Real-Encyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, 1894–1978.
- Rivet 1988 – *A.L.F. Rivet*. Gallia Narbonensis: southern France in Roman times. London, 1988.
- Robert 1954 – *L. Robert, J. Robert*. La Carie II: Le plateau de Tabai et ses environs. Paris, 1954.
- Rodríguez Neila 1980 – *J.F. Rodríguez Neila*. El municipio romano de Gades. Cádiz, 1980.
- Rogeret 1997 – *I. Rogeret*. Carte archéologique de la Gaule 76. Seine-Maritime. Paris, 1997.
- Rougier 1986 – *J. Rougier*. Provenance du matériel lithique des monuments antiques de la région Aoste-Isère // *Les ressources minerales et l'histoire de leur exploitation*. Paris, 1986.
- Rougier 1988 – *J. Rougier*. Aoste-la-Romaine. Lyon, 1988.
- Rowland 1981 – *R.J. Rowland, Jr.* I ritrovamenti romani in Sardegna // *Studia archaeologica*. 28. Roma, 1981.
- Sautel 1957 – *J. Sautel*. Carte archéologique de la Gaule romaine. XI. Paris, 1957.
- Sharpe 2002 – *R. Sharpe*. Martyrs and local saints in late antique Britain // *Local Saints and Local Churches in the Early Medieval West* / A.T. Thacker, R. Sharpe (eds.). Oxford, 2002.
- Stillwell 1976 – *The Princeton encyclopedia of classical sites* / R. Stillwell et al. (eds.). Princeton, 1976.
- Talbert 2000 – *Barrington Atlas of the Greek and Roman World* / Richard J.A. Talbert (eds.). Princeton; Oxford, 2000.
- TIB 2 1981 – *F. Hild, M. Restle*. Tabula Imperii Byzantini 2. Kappadokien (Kappadokia, Charsianon, Sebasteia und Lykandos) // *Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften*. Wien, 1981.

- TIB 4 1984 – *K. Belke*. Tabula Imperii Byzantini 4. Galatien und Lycaonien // Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften. Wien, 1984.
- TIB 5.1 1990 – *F. Hild, H. Hellenkemper*. Tabula Imperii Byzantini 5.1. Kilikien und Isaurien // Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften. Wien, 1990.
- TIB 7 1990 – *K. Belke, N. Mersich*. Tabula Imperii Byzantini 7. Phrygien und Pisidien // Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften. Wien, 1990.
- TIB 9 1996 – *K. Belke*. Tabula Imperii Byzantini 9. Paphlagonien und Honorias // Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften. Wien, 1996.
- TIR 1975 – Tabula Imperii Romani M-31. Lutetia – Atuatuca – Ulpia Noviomagus. Paris, 1975.
- TIR 1976 – Tabula Imperii Romani K-34. Naissus, Dyrrhachion – Scupi – Serdica – Thessalonike. Ljubljana, 1976.
- TIR K-30 1993 – Tabula Imperii Romani K-30. Madrid: Caesar Augusta, Clunia. Madrid, 1993.
- TIR K-35 1993 – Tabula Imperii Romani K-35, I. Philippi. Athens, 1993.
- TIR 1994 – Tabula Imperii Romani. Iudaea – Palaestina. Jerusalem, 1994.
- TIR 1995 – Tabula Imperii Romani J-29. Lisboa: Emerita – Scallabis – Pax Iulia – Gades. Madrid, 1995.
- TLL – Thesaurus linguae Latinae. Lipsiae, 1900–.
- Tovar 1974 – *A. Tovar*. Iberische Landeskunde: die Völker und die Städte des antiken Hispanien: Baetica. Zweiter Teil. Bd. 1. Baden-Baden, 1974.
- Tovar 1989 – *A. Tovar*. Iberische Landeskunde. Segunda Parte: Las tribus y las ciudades de la antigua Hispania. Tomo 3: Tarraconensis. Baden-Baden, 1989.
- Uggeri 1978 – *G. Uggeri*. Vie di terra e vie d'acqua tra Aquileia e Ravenna in età romana // Antichità altoadriatiche. 1978. 13.
- Wacher 1995 – *J.S. Wacher*. The towns of Roman Britain. 2. ed. London, 1995.
- Zahrnt 1988 – *M. Zahrnt*. Zum römischen Namen von Augsburg // ZPE. 1988. 72.